МАРТИША РИШ
Мне Его Подарили !
Дом-портал
2

Мартиша Риш

Мне его подарили! Дом-портал 2

«Литнет»

2025

Риш М.

Мне его подарили! Дом-портал 2 / М. Риш — «Литнет», 2025

Мне достался дом-портал. С огородом и садом. Вдобавок я из жалости купила раба. Красавец стоял на рынке среди саженцев и корзин.Пусть бы он помог с огородом. Да не плохо будет и дом привести в порядок. В глазах мужчины светится тайна, а на руке отпечаток кольца, он умен и воспитан. Что с ним не так? Потом мне отдали второго раба, прекрасного эльфа с испуганными глазами олененка.А еще мои ушки слегка заострились, кожа стала темнее и появился сказочный блеск в зеленых глазах. Затем в дверь постучался король.Жаль, этот мир не удастся пока показать сыну.Объявился бывший муж, он давно бросил меня с ребенком на руках. А тут вдруг проникся любовью! И сын так хочет к отцу.Плохо только, что сын столкнулся с гномом на нашей кухне, а потом с феей в ванной. Не разболтал бы он об этом в школе!Первый том бесплатно размещен здесь: том здесь : #от_ненависти_до_любви#главный_герой_темный_эльф#мать подростка#ребёнок-подросток

© Риш М., 2025
© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 13
Глава 4 16
Глава 5 21
Глава 6 25
Глава 7 30
Глава 8 36
Глава 9 40
Глава 10 44
Глава 11 47
Глава 12 50
Глава 13 53
Конец ознакомительного фрагмента. 55

Глава 1

У книги есть полностью бесплатный первый том

Двери старинного особняка настежь распахнулись в позднее время. По проспекту катил призрак кареты, возница приподнял цилиндр, но двое мужчин этого не увидели. Деловые костюмы, мобильники, ясные лица - их куда больше заинтересовала навороченная машина, проскользнувшая по асфальту. Сергей приторно улыбнулся.

- Так какую сумму, ты говоришь, старая карга завещала моей дорогой жене?

- Бывшей жене!

- Это легко исправить. И потом, ты забыл, у нас общий сын. Он единственный Динкин наследник. Других родных у нее нет.

- Ты что, собрался ее убить? - нотариус вытаращил глаза на институтскогоа друг.

- Ну что ты! Конечно же, нет! Я просто увезу сына во Францию. Он так проникся ко мне. Взрослый парень! Я ушел из семьи, когда мелкий еще в пеленках лежал. Правильно я тогда рассчитал. Понимаешь, не захотел возиться, не по мне это. Все эти памперсы, ор бесконечный. Такая гадость. Да и зачем возиться? Динка с моей матерью и сами справились. Им достались детские горшки, синяки, сопли. Ну а мне готовый парень. Вернулся, а у сына уже усы наклюнулись. И ко мне со всем уважением. Мать моя –молодец, все четырнадцать лет в уши дула Денису о том, какой я хороший, он и верит в это. Мы уедем и, я уверен, Дина побежит следом. Сразу станет согласна выйти во второй раз за меня замуж. Лишь бы быть рядом с Денисом.

- А если нет?

- Ну, тогда я подумаю, как правильно поступить. Не знаешь, почему вообще Динке перепало это наследство? Нет никаких проблем?

- Никаких. Аделаида Форей назвала твою бывшую своей дочерью. Твердила все что-то про дроу. И при том была в здравом уме, сама ко мне сюда пришла. Я как увидел знакомое имя, так сразу тебя набрал. Думаю, ничего себе!

- Приятно иметь в друзьях нотариуса.

- А то!

- И о какой сумме, говоришь, идет речь?

- Сложно сказать. Считай сам. Квартира в самом центре города рядом с Катькиным садиком, в ней антикварная мебель, картины, старые снимки, драгоценности тоже есть. У меня тут опись. Счет в банке. Машина новая с откидным верхом – старушка любила пофорсить после своего столетнего юбилея.

- Сколько, говоришь, ей стукнуло?

- Сто двадцать четыре года. Последний выпуск Смольного института.

- Столько не живут. И она была в ясном уме?!

- Абсолютно. Я тоже не поверил. Но и в документах все сошлось, и справка от врачей есть.

- А сама она что?

- Сказала, что долг выполнила, нашла ту самую дроу, которая унаследует все. Я потом поискал в сети. Дроу – это вроде темные эльфы. Чушь, короче.

- Угу.

- Все счета за квартиру оплачены на полгода вперед, ключи есть у прислуги. Какая-то женщина приходит поливать цветы, их там очень много. С ней договор через месяц заканчивается.

- Цветы вынесем на помойку, не люблю я это дело. Антиквариат продам. Ремонт отгрохаю. Или продать квартиру как есть? Что ты скажешь?

- Дина вступит в права наследования только через полгода. Твоя бывшая жена, а не ты. И то, что у вас с ней сын ничего не решает.

- Ну-ну. Запомни, эта квартира станет моей. Сын меня уже полюбил. Я ему с три короба наплел о том, какая его мать гадина, что жизни с ней как не было, так и нет! Что это она не давала нам с ним видеться. И даже справку показал из банка о том, что я переводил на его содержание круглую сумму каждый месяц.

- А ты переводил?

- Я? Нет конечно, зачем? Динка и так справилась, без меня. Но сын-то мне верит. Я и в лицей его пристроил учиться в частный.

- Это же дорого.

- Я что, по-твоему, дурак? Документы ребенка отнес, сказал, что бывшая оплатит. Денис сегодня пришел в лицей, а его наверняка на порог не пустили, как бедноту.

- Так он на тебя обозлится.

- Почему это? Сыну я скажу, что его матери деньги на карту сбросил. Пусть докажет, что это не так. У меня и справка есть из банка. Липовая. Представляешь, какой скандал сынок ей устроит? Обоих наказал. Пусть эта дура ищет деньги на школу, где хочет. Из старой-то я документы забрал.

- Лихо ты.

- А то! Рассорю их, заберу сына, и Дина попляшет. Она не то, что квартиру отдаст, в ногах у меня станет валяться, чтоб Дениску увидеть. И я еще погляжу, нужно ли мне это. Главное, деньги к рукам прибрать, ну и сына к себе привадить, чтоб было на кого рассчитывать на старости лет. Мать моя – молодец, за четырнадцать лет ни слова дурного обо мне не сказала Денису, только хорошее.

- А ее куда? С собой во Францию заберешь?

- А зачем она мне там нужна? Пусть здесь доживает. Я еще и квартиру хочу ее разменять. Мне деньги, ей комнату в коммуналке. Все по-честному. Главное, придумать, что наплести, чтоб мать согласилась.

***

За окном хлещет весенний питерский дождь, перемежаясь с задорным снежком. Невольник сидит с краю стола, помешивает лекарство в своей чашке. Нет уж, больше ничего, просто ни крошки еды нашего мира я ему не дам. Хватило мне одного раза! Накормила от щедрот души малиновым вареньем.

Сын уткнулся в телефон, какое счастье, что Денис так и не понял, откуда в нашей скромной квартирке взялся молодой мужчина. Голубь курлычет на верху кухонного шкафа. Он и не догадывался, что ему уготована судьба почтовой птицы. Целый час мы ловили его втроем, чтобы выпустить в окно. Но голубь решил остаться, и я его понимаю. Тепло, светло, если поискать в комнате сына, всегда можно найти крошки. Зато квартира теперь напоминает руины, представляю, как обрадуется свекровь, когда это увидит.

- Это кусочки медузы? Вы не знаете, госпожа?

- Пей, это сорбент. Он свяжет и выведет из тебя остатки аллергена.

- Веревками? Я не уверен, что...

Денис захохотал и резво подскочил.

- Мам, можно я к бабушке съезжу? Она очень просит. Ну, пожалуйста!

У Антонины теперь поселился мой бывший муж – чтоб его книжным стеллажом свекрови по голове припечатало! Я бы и не стала отпускать сына в ту чудную семейку, но портал нужно открыть поскорей, чтобы выпроводить Альера обратно.

- Езжай, дорогой. Только возвращайся не поздно.

- Спасибо, мам. Альер, у нас завтра снова алдерба, не забудь. Мне контрольную писать.

- Буду рад разъяснить вам эту тему, юный тем.

- Угу, - сын унесся из квартиры.

Альер набрал полную ложку вязкого сорбента, сморщился, поднес её к губам с таким видом, будто собирается принять яд.

- В составе зелья преимущественно бумага. Пей смело.

- Благодарю, что сказали.

Парень проглотил полную ложку этой редкостной дряни, сморщился и запил водой.

- Зачем тебе понадобился почтовый голубь? Решил отправить письмо своим? Ты же оказался в рабстве из-за того, что поднял восстание, верно?

- Я хотел отправить письмо отцу. Он болен. Клянусь вам.

- У тебя есть семья? - мое сердце вдруг ухнуло. Еще только сутки прошли с того момента, как я из жалости или по глупости купила этого человека на рынке. А кажется, что целая вечность. Вдруг он скажет сейчас, что дома его ждет жена, десяток детей или просто любимая. Сердце сжалось до боли.

- Только отец. С дядей я в ссоре.

- Жена?

- Нет, - качнул он головой, - Я прошу дозволить мне отправить почтовую птицу. Я не знаю, что сейчас происходит с отцом. Я был в отъезде, когда мне сообщили о его смерти.

- Ты же сказал, что он болен?

- Второе письмо сообщило, что отец заболел. Первое пришло по ошибке. Так вы позволите мне...

- Да, конечно. Что для этого нужно?

- Ваше разрешение и больше ничего. Мелкую птаху в ратуше выделят и так. Она полетит неделю.

- А экспресс почта существует?

- Голубь летит быстрее, - Альер выразительно посмотрел на пернатого, - Сокол будет у отца через несколько часов. К вечеру я получу ответ.

- Сколько это стоит?

- Золотого будет достаточно.

- Я дам. Отправь сокола, это важно. Если твоему папе понадобятся лекарства, я помогу.

- Диинае, - парень поднялся из-за стола, внезапно для меня встал на одно колено, опустил голову, коснулся губами моей руки, - Клянусь честью своей, я благодарен вам.

Я замерла от смущения, даже щеки заполыхали. Невероятно гордый, полный достоинства, образованный мужчина, истинный аристократ, стоит, склонившись передо мной, касается руки, и нет в этом жесте ничего унизительного. И нет разницы в том, что у него сияет клеймо на груди.

- Я надеюсь, все обойдется, - попыталась я вытянуть свою руку из его горячих пальцев.

- Дроу невероятно жестоки, опасны, но поразительно справедливы. Я счастлив, что узнал вас.
 - Угум.

И где это я жестока, интересно? На Землю притащила сквозь портал, скорую вызвала, помереть не дала, за лекарствами сбегала. Стало очень обидно.

- Идем. Почта – дело такое. На нее лучше приходить пораньше. Марку не забудь наклеить. Как думаешь, этот недобиток разнесет всю квартиру, пока нас нет?

- Почему недобиток?

- А кто его укусил?

- Без крови птицу не зачаровать. Ножа у меня не было. Полагаю, вам не о чем волноваться. Голубь больше не сможет ничего испортить.

- Ага. Потому, что портить больше нечего!

- Нет, просто голубь – птица дневная. Еще пара часов, и он уснет.

_____
 У книги есть бесплатный первый том
 Мне его подарили! Дом-портал

https://litnet.com/shrt/urfM

Глава 2

Стоит, выжидающе смотрит на свой рабский ошейник, зачарованная полоска кожи так и лежит у меня на комоде. Мне совестно, больно надевать ее на Альера. Но умом-то я понимаю, что иначе никак. Он невольник, сам виноват в этом. Преступник, повстанец, был осужден и даже не отрицает этого. Разве я имею право отпустить его так? Ошейник не даст рабу сбежать, совершить кражу, напасть на свободного.

Вдруг в мужчине взыграет горячая кровь, и он набросится на аристократа! Отвечать за это придётся мне. И кто знает, чем дело закончится. Нет, нельзя рисковать. Под внимательным взглядом зелёных глаз я подошла к комоду, взяла в руки ошейник, внимательно рассмотрела замок. Две стальные тяжелые бусинки вставляются в пряжку, от них по пальцам проходит легкий заряд, но не тока, а чего-то неясного. Магия? Да, скорей всего так.

Когда я обернулась, Альер уже стоял на коленях, вдавив в свою широченную грудь подбородок и скрестив за спиной запястья. Прямой разворот плеч, мышцы чуть бугрятся под кожей от видимого напряжения, на щеках легкий румянец, след стыда. Молодой мужчина ведет себя так, будто он теперь и вправду покорный невольник, мой раб. Вот только я помню, какой яростью лучились его глаза еще недавно, когда он думал, что я его отравила. И все равно невыносимо стыдно вновь подчеркнуть, что Альер лишен воли, что он, будто вещь, не принадлежит себе. И ему предстоит идти в этом ошейнике через весь город.

- Прости, но это - необходимость.

- Да, я сознаю.

Пальцами я едва коснулась щетины на подбородке мужчины, чуть приподняла его голову, завела под нее кожаную полосу и сцепила ее сзади шеи, раздался мерзкий шелчок, а по моим рукам брызнули искорки магии, согревая и немного пощипывая. Я просунула под ошейник несколько пальцев, проверила, чтобы было не туго. Мне искренне жаль Альера за то, что он так глупо распорядился своей судьбой. Гордый аристократ вынужден стоять на коленях, полностью зависеть от меня и моих желаний, решений.

- Удобно?

- Нет, теперь мой дар магии снова заперт. Это не может казаться удобным.

- И все же? Поднимайся, - странно, он, похоже, и вправду ждал разрешения, чтобы встать.

- Терпимо, - парень прикрыл глаза, поднялся на ноги, внимательно посмотрел на меня,

- Вы не шутите, мне действительно дозволено отправить ястреба?

- Да, конечно. Я совсем не шучу.

- Это солидная сумма. Я обошелся вам дешевле. Все же повстанец, снятый с эшафота, и даже не эльф.

Альер будто вспомнил о ком-то или о чем-то. Ах, да. Мне же и вправду говорили, что на рынке торгуют не только людьми. Как-то я об этом забыла, может, и к лучшему.

- Экспресс-почта всегда дорого стоит. Ты был на эшафоте?

- Меня собирались казнить, - произнес он будничным голосом, будто признался в том, что собирался сесть яблоко, а не погибнуть, - Повезло, что торговец решил нажить на мне немного денег, все равно вез на продажу другого раба.

- Да, - кивнула я и вынула портальный дом из-под кровати, - Я сейчас вернусь. Нужно как следует закрыть дверь в квартиру. Слушай, а мясо там еще оставалось? Кошку бы покормить.

- И мясо, и кости. Я почти ничего не тронул.

- По пути загляни на рынок, купи себе какой-нибудь еды. Ты все равно будешь ждать возвращения птицы. Если ты себя хорошо чувствуешь. Или? - я задумалась о том, что и домой тоже неплохо было бы купить чего-нибудь особенного, волшебного, вкусненького. Например, пару пирогов, точно таких же, как вчера.

- Я полностью восстановил свои силы. И благодарен за то, что вы сочли нужным спасти мою жизнь.

Холодный тон резанул ухо. Альер весь подобрался, он ждет, когда я разрешу коснуться портала. Сам не решается. Что ж, мне тоже нужно попасть в тот мир. Хотя бы для того, чтобы выкинуть варенье. Да уж, Сереженька удружил. Порой мне кажется, все, что хорошо получается делать у бывшего – создавать мне неприятности.

Я вынула пару золотых из кармашка платья, добавила третий, после секундного размышления.

- Держи, купи еды себе на два оставшихся золотых и пирог с мясом для меня. Хорошо? - я вложила золотые в смуглую ладонь. Какая же широкая у него рука и сильные пальцы

- Как пожелаете.

- Разрешение - это записка? Ее нужно будет показать в ратуше?

- С вашей печатью – отпечатком магии.

- Ясно. Давай так, текст ты сам напишешь, а я просто поставлю оттиск на бумаге.
 Я заглянула в «сынарник», стянула из папки лист альбомной бумаги и попыталась вспомнить, как я смогла поставить клеймо на Альере. Вроде, ничего сложного? Призвать ту силу, которая есть внутри, выплеснуть ее на бумагу. Но в ратуше тогда я разозлилась! И все было гораздо проще. Теперь же я смущена? Пожалуй, так. Попыталась отыскать в груди свои чувства, дать им волю, чтоб выхлестнулись наружу, прошли в мою руку и быстро приложила ладонь к листу. Черная роза отливает багрянцем, будто бы ее лепестки чуть подвели по контору. И на бумаге виден не оттиск, не силуэт, роза кажется настоящей, будто бы ее можно оторвать от листка, покрутить в пальцах и положить обратно, сделав снова рисунком. Удивительная красота, и я до сих пор не могу поверить, что это сделала я сама.

***
 Я чувствую клеймо эльтем на своей груди, оно расположено прямо напротив сердца и означает особую связь, мою принадлежность этой удивительной женщине. Я не только ее вещь, нет, здесь что-то ещё. Диинаэ принадлежит на законном праве моя воля, мое тело и, кажется, еще и кусочек души, может быть, даже сердца. Спокойная, добрая, честная, способная проявить милосердие даже к невольнику. Не представляю, во что я уже обошелся дроу. Целебные зелья, работа двух лекарей, провизия, одежда лучшего сорта, обувь, баня. Вспомнив о ней, я невольно хмыкнул. Теперь еще и золотая монета. И если всё остальное эльтем делала для себя, подобно тому, как хозяин заботится о собственной лошади. Сыплет зерно в кормушку, подбирает нестыдную амуницию, при необходимости дает целебные зелья, окатывает водой из ведра, чтоб шкура блестела, радовала глаз и самолюбие. Делает это хозяин, чтоб сберечь коня, чтоб получить от него нужную пользу.
 Но золотой-то Диинае дала именно мне, на мою прихоть. Могла только разрешение дать на то, чтоб я отправил письмо, а могла и его не давать. Стыд накатил жгучей волной. Я осмелился просить деньги у женщины, взял их и намерен потратить. Вернуть мне это золото нечем, покуда я всего-навсего вещь!

Ошейник вновь втирается в кожу, держит взаперти магию. Второй раз остаться без дара было еще больней. Нет, я все еще ощущаю его в своей груди, но как же слабо! И наружу нельзя выпустить ни одной капли. Ошейник держит мою магию, словно в капкане, не дает ей просочиться наружу. Даже той малости, которая таится во мне. Родись я сильным магом, от другой матери, ничего бы этого не случилось. Я бы просто раскрыл портал, сразу бы попал в замок отца и только потом принял бы его власть в свои руки. Впрочем, нет, не принял бы. Отец жив – хвала великим богам за эту милость. И очень скоро я узнаю, что с ним случилось.

Мы перенеслись в другой мир, с дроу все становится просто, даже совершать подобные переходы. Она будто и не заметила то, сколько магии отнял у нее артефакт, будто резерв Диинае неисчерпаем.

- Будет лучше, если ты переоденешься, мне так кажется.

- Как пожелаете, Диинае.

Мне жаль терять даже секунды, но эльтем права. Одежда гаремного раба подойдет куда лучше для вылазки в город. И все же, как стыдно ее надевать! Я ушел в свою комнату, прикрыл хлипкую дверь, мельком пожалел, что на ней нет задвижки. Хотя какая в ней нужда? Если дроу захочет куда-то проникнуть, ни один замок не в силах будет ее остановить. И потом, обнажённым она меня уже видела.

Я сбросил с себя неимоверно дорогой иномирный наряд из плотного шелка и мягкого хлопка. Даже обидно было с ним расставаться. Штаны так и вовсе проблескивают искорками. Жаль, что мне нельзя пойти в нем, словно свободному, словно мужчине.
 Надел белую рубашку, чуть не стал искать пуговицы, которых не было. Все сшито именно так, чтоб я радовал прихотливый взгляд эльтем своим телом.

Черт, как же стыдно выглядеть так! Посмешищем, полуголой постельной игрушкой, выставленной на всеобще обозрение, и весь город уже знает, кому я принадлежу. Обреченный невольник дроу. Одежда – только способ подчеркнуть эту принадлежность, а значит, сделать мой путь куда безопасней. Мало ли кому в голову может прийти мысль прицепиться к чужому рабу, я же ничего не смогу ответить ни на грубость, ни на удар, ни на злую шутку. А так, увидев гаремника с клеймом черной розы у сердца, меня обойдут кругом даже те, кто еще не знает в лицо.

Я натянул штаны, они вновь показались прозрачными, только и спасает от позора множество складок, они не дают увидеть самого тела, лишь контуры. Тугой алый пояс выделил талию, собрался впереди. Чертов особенный узел! Под ним можно многое скрыть! Будто я и вправду не умею сдерживать проявления своих чувств! Сандалии оплели ноги множеством ремешков. Волосы я откинул с лица, несмотря на то, что хотелось завесить глаза, а лучше – прикрыть лицо капюшоном, чтобы не сгореть от стыда.

И почему эльтем не откроет портал до ратуши? Ей же это так просто! Неужели, не понимает, как я себя ощущаю в этой одежде? Впрочем, я обнаглел. Еще не хватало, чтобы дроу размышляла всерьез о чувствах раба.

Я убрал золотые в карман, прошел через холл к двери. Эльтем улыбнулась при виде меня, ее бледные щёчки чуть покраснели, будто бы девушка смутилась. Смешно верить глазам своим, я-то знаю, что облик миловидной горожанки – только маска, прикрывающая суть дроу - безжалостной и восхитительно справедливой. И все же эта маска удивительно хороша. Я почти готов верить ей, желать подойти ближе, насладиться ее смущением, быть может, перебросится парой слов.

- Ни пуха, ни пера! - она вдруг улыбнулась.

- Почему вы меня прокляли?

- Ты должен ответить: «К черту!» - все так же весело объявила она и слизала с ложки ядовитое варево.

- Я не могу.

- Альер, я приказываю.

- К черту, - шепотом ответил я, сам не веря своей смелости сказать такое эльтем в лицо. Да что там эльтем! Женщине. Разве можно?

- Молодец. Это ритуал на счастье.

- Благодарю за ворожбу.

- Иди и не забудь купить мне пирог с мясом. И можно еще какой-нибудь с повидлом или с творогом. Спроси, что посвежее и повкуснее, только обязательно расплатись.

- Разумеется.

Эльтем с видимым наслаждением проглотила вторую ложку чистого яда. Дальше я на это смотреть просто не смог. Пересек кухню, секунду постоял перед входной дверью, отыскал в душе остатки решимости и наконец вышел в город. Смешно, я предпочел бы остаться с эльтем в одном доме, чем совершить короткую прогулку, боюсь быть посмешищем!

Расправил плечи и широким шагом, минуя главные улицы, направился к ратуше. Благо направление, в котором нужно идти, я примерно знаю. Здесь, в переулках, хотя бы знакомых не встретишь, не придется ни с кем объясняться. Боюсь увидеть презрение и надменность, но еще больше не хочу увидеть жалость к себе!

Я вышел к ратуше, быстрым шагом пересек небольшую площадь. Здесь, со стороны парадного фасада, она и вправду прекрасна. Жаль, набережная для горожан оставлена очень узкая, вдвоем не разойтись. Зато в нешироком канале отражается синева неба и чтобы на него посмотреть, совсем не обязательно поднимать взгляд вверх. Как же хочется одернуть рубашку, хоть немного прикрыть свою грудь, тощий живот, поверх которого так и ходят мышцы, привлекая к себе сострадательные взгляды женщин. Не привык я выставлять напоказ своё тело.

- Альер, позволь пригласить тебя к чаю. Или ты спешишь? - от странного вопроса я вскинул голову и встретился лицом к лицу с королем.

- Эльтем позволила мне отправить письмо отцу. Я хочу передать весточку о себе. Узнать, как дела дома.

По старой привычке, от которой я не хочу и не могу избавиться, я говорю с королём без лишних знаков уважения, как и подобает принцу соседнего государства. Уверен, он меня тоже узнал. А даже если и нет, что человек сможет сделать невольнику эльтем? Вздумай я плюнуть в лицо короля, почти уверен, мне бы и это легко могло сойти с рук. Личный гаремник дроу неприкосновенен, хоть и обречен на лютую смерть.

- Мой ворон тебя устроит?

- Эльтем посоветовала мне оплатить ястреба, я не смею противиться ее пожеланиям.

- Желания госпожи – закон для особенного невольника, - от этой фразы и от того, каким оценивающим взглядом кинул меня король, я густо покраснел. Будто помоями окатили!

- Король точно такой же невольник желаний дроу, однако вы не умеете смягчить ее гнев.

- Я смотрю, ты не унываешь, Альер, - прошипел мужчина. Интересно, ему удалось наскрести необходимую дань? - Унывать – означает признавать себя побежденным.

- Как прошел день?

- Все, как обычно. Милость эльтем ко мне безгранична. Сегодня я всего один раз всерьез был на краю смерти. Диинае угостила меня сладким ядом особого сорта... по ошибке.

- Смелый, доблестный, но повстанец, изменник. И в этом "но" скрыта вся гниль, Альер. Гнилой плод дало достойное дерево вашего королевского рода. Или то твоя мать нагрешила?

Кровь хлынула в голову, горячая, почти кипящая. Только бы не ударить монарха, чтоб рабский ошейник не обрушил на меня безумное наказание. Представляю, как станет глумиться король, если я рухну к его ногам.

- Я не предавал отца.

Король махнул рукой, чтоб я убирался. Ну нет, я остался стоять. Дорожка узкая, отступать назад неудобно, да и до входа в ратушу мне осталось сделать два шага. Согласно здравому смыслу, отступить с узкой набережной должен король, но разве может он уступить дорогу гаремнику? Но и тронуть меня не посмеет. Даже пальцем! И король сделал два шага назад, пропустил вперед.

- Благодарю.

- Уверен, твоя хозяйка не оценит, если ты задержишься на пути к ней.

- Да будет ваш вечер полон успехов в трудах на благо дроу. Надеюсь, эльтем не потребует что-то значимое от вас, сверх того, что ею назначено. Ибо ярость дроу может унять только тот, кто к ней особенно близок.

Я поднялся по ступеням и вошел в почтовое отделение ратуши. Приятный полумрак, усталые лица птичников, гора посылок при входе. Их кладут в сеть, а цветные кисточки дают в клювы птицам. Таким образом по воздуху можно перенести очень многое.

Глава 3

Денис

 В доме бабушки, как всегда, пахнет книгами, шоколадом, горьким кофе и чуточку принтером. У офисной техники тоже есть особенный запах, я точно знаю, в особенности, если она много работает. Техника и бабушка, само собой. Но сегодня в квартире определённо пахло чем-то или кем-то еще. К привычным запахам примешался мужской – грубый, наглый. Папаша здесь поселился, чтоб ему пойти изучать борьбу в моей секции. Осталось с тренером договориться. Боксерская груша из папочки выйдет, что надо!

С полок таращатся фолианты цветастыми корешками. Каких тут только нет – целая библиотека. Мне ни один знакомый не верит, что в доме вместо обоев могут быть книги. По крайней мере, об истинном цвете обоев можно только догадываться по тем узким пятнышками, которые опоясывают выключатели и розетки и ещё по той полосе, которая зачем-то оторвалась от стенки. Может, ее обратно на скотч примотать? У меня где-то был в рюкзаке. А может, и не нужно. Примотаю, опять скажут, что все не так. Не удивлюсь даже, если на обратной стороне обоев уже образовались важные записи. Они в этой квартире возникают внезапно, растут и множатся.

С розетками, тоже не все хорошо. Из каждой торчит целая гроздь зарядок. Тут и телефоны, и пауэрбанки, и принтер – куча всего. Да уж, так войдешь и не догадаешься ни за что, кто живёт в квартире! Это раньше я думал, что у всех бабушек так, а потом только понял, что моя – особенная. Похоже, аист ее сразу в библиотеку подкинул, где бабушку, совсем мелкую, накрыло аккуратной стопочкой книг. Не удивлюсь, если она тут же их читать стала. С нее станется.

- Денис, проходи. Как дела в новом лицее? - бабушка бодрым шагом вышла из кухни, позади нее что-то рухнуло. Похоже, опять сошла лавина из тех книг, с которыми она сейчас работала.

- Отлично! Только Серёженька за мое обучение не заплатил.

- Я же просила тебя не называть папу по имени. Он тебе не чужой. Погоди, а как же тогда? Ты учился сегодня или нет? Что вообще происходит?

- Что значит, не заплатил?

Отец вышел из ванной. Весь мокрый, полотенцем голову вытирает, гад. Знал бы он, как сегодня меня в метро чуть не придушили! А потом дождем чуть не смыло. Хорошо, что Эстон подобрал на машине. Только выглядел я при нем, как котенок, которого немного не дотопили.

- Меня не пропустили даже в холл.

Краем глаза я заметил, как бабушка замахала руками. Ну точно наш голубь! Надеюсь, мама оставит его в качестве попугая. Альер молодец, что его выловил. Прикольный мужик.

- Как не пустили? Я же перевел твоей матери деньги на карту! Она что, спустила их на себя?! - отец покачал головой, - И что теперь делать? Мне больше со счета не снять в этом месяце. Ну, такую сумму не снять точно, особенность вклада.

Отец выглядел и вправду растерянным, но и я не дурак. Эстон крепко меня научил никому никогда на слово не верить. Тоже классный мужик, только в развлечениях толка не знает, не то, что Альер. Зато он богатый, а с Альером это пока не ясно.

- Докажи, - потребовал я.

- Хорошо, у меня выписка есть со счета. Я в банке переводил.

- Ты что, не веришь отцу?! - взвилась бабушка.

- Да, не верю, - я не поддался на провокацию, ответил, как есть.

- Не удивительно, с такой-то матерью. Увела детские деньги. Точно, на себя промотала. Вот же! Я и подумать не мог о таком, - отец ушел в комнату.

- Погоди, Денис, а со школой-то что? Придется возвращаться в старую, да? В этот Содом и Гоморру, где ничему не учат? Может, деньги не дошли? Дина не могла промотать такую сумму.

- Все она могла! - крикнул из комнаты отец.

- Денис, не молчи, отвечай, как есть! Что со школой?

Я вдохнул. Нет, на бабушку и вправду сейчас страшно смотреть – вся задергалась, чуть волосы из прически не вырывает. Но как ей ответишь, если в ее речь не вклиниться? Предложения летят, как голубь - быстро, резко и непонятно.

- Мамин начальник все оплатил. Он там племянницу свою ждал.

- Как оплатил? - папа вышел в прихожую, потрясая какой-то бумажкой. Я с видом знатока потаращился в банковский документ. Сумма, номер маминого телефона. Но печать внизу, не факт, что настоящая. Очень похожа по качеству на ту, которую я сам распечатал на медицинской справке для школы, чтоб от физры избавиться года на два. Так врет Сергей и нет? Я послюнявил палец, хотел проверить, как будут стираться чернила. Но папа тут же свою справку убрал, еще и сложил вдвое.

- Не мни, мне еще с твоей матерью обсудить надо.

- Хорошо, - смешался я.

Что, если и вправду, мать меня обманула? Деньги не перевела и всё. Ей же так не хотелось, чтоб я поступил в лицей. Вечно она все портит. Когда мы с ребятами собрались в поход на Ладогу, у меня тоже внезапно от ботинок подошва оторвалась. А сменка пропала. Я бы и в ней поехал, даром, что весна, не страшно. Парней тогда со льдины рыбак снимал, говорят, было очень весело, я один все пропустил. Тимур потом еще два месяца лежал с пневмонией. Месяц в больнице и месяц дома приходил в себя. Даже не знаю, завидовать ему или нет. С одной стороны, он чуть не помер, а с другой – приличные оценки в четверти получил без напряга. С Илюхой вообще все обошлось, просто подрейфовал на льдине в свое удовольствие. Столько всего нарассказывал.

Нет, мать и не на такую подлость способна. И все-то у нее случайно выходит. На отбор в секцию скалолазания я тоже, якобы случайно не попал. Попал бы, так ездил бы в Выборг каждые две недели. Там такие скалы – закачаешься! Лазать и лазать! Но мама запретила, сказала, что в девятом классе нужно думать об экзаменах, а не о том, как красиво сброситься со скалы на страховке. И в день отбора мы с ней застряли черт-те где в какой-то непроходимой чаще в пятидесяти километрах от города. Тоже случайно.

Уверен, с лицеем все точно так же вышло. Это мама во всем виновата. Повезло, что мне этот ее по дороге попался – ухажёр. На парня он точно не тянет. Такого скорей кавалером можно назвать, чтоб задеть и унизить. Классическая музыка, правильное питание в ресторане, давай я тебя на машине подвезу. Угу! Бесконечные учет и контроль. Точно такие же, как у мамы. Чтоб от парадной до парадной и не загулял я нигде. Ну, нет. Я свободы хочу, сам ездить буду, как взрослый.

- Денис, а как тебе ребята? Учебники выдали? Дай, я их посмотрю! - бабушка аж трясется от предвкушения. Не зря я с собой стопку учебников прихватил, хоть и лень их было тащить. Сунул бабушке в руки рюкзак, вот она рада.

- Не бойся, я тебе со всем помогу. Мне на тебя ни времени, ни сил, ничего не жалко. Ты только учись! Домашнее задание в дневнике? Сейчас я посмотрю, и вместе сядем делать.

- Э, нет, мам, погоди.

За меня, что вступился отец? Я уж думал, до ночи за учебники попытаются загнать. Нет, я не так, чтоб совсем против. В новой школе требования - ух. А знаний у меня... Ну не так, чтоб много. Понимаю я все сразу, но чтоб еще и выучить? Это же учить нужно. Но и вылететь из лицея совсем не хочется. Парни из старой школы ухохочутся, если узнают, что меня выперли.

Так что я бы с бабушкой позанимался немного, с ней это быстро. Раз, и тема у тебя в голове. Еще бы, сколько лет она преподавала в ВУЗе.

- Да? – бабушка, похоже, заметила что-то такое во взгляде отца, что с ходу ретировалась на кухню, утащив мой рюкзак с тем видом, с каким в свою берлогу утаскивает пустую палатку туристов медведь-людоед. Сейчас все рассмотрит как следует и взревет, требуя к учебникам еще и меня.

- Сын, а не хочешь ли ты со мной прогуляться?

- Уроки...

- Подождут твои уроки, куда они денутся. Четырнадцать лет не виделись, давай заглянем в клуб, затусим.

- Туда до восемнадцати не пускают. Еще четыре года ждать.

- Мы никому не скажем. Ты вон какой рослый, никто и не подумает, что мелкий. Пора вливаться во взрослую жизнь. Или ты уроки делать хочешь?

- Не то чтобы…

- У матери своей решил на поводу пойти? Ну, не знаю. По-моему, это глупо.

- Наверное, - в клуб мне и вправду очень хотелось. Вот только...

- Вырастили парня в бабьем царстве, шаг в сторону сделать боится!

- Я?

- Ну, а кто?!

- Нет, ну ты чего, пап.

- Есть тут одно местечко неподалёку. Ох и тусил я там! Знаешь, как весело было? А какие драки устраивали! Ух! Один раз мне там ребро сломали, в другой раз палец зажало в кастете. Паспорт никто и не спросит на входе. Ну, так что, пойдёшь?

- Пойду! Только бабушке ни слова, у нее ...

- А то я не знаю! - шепотом сказал папа и крикнул погромче бабушке, - Мам, мы с сыном поедем на Горьковскую в зоопарк!

- А уроки?

- Дай мне с ребёнком пообщаться! - отец перешел на шепот, - Тот клубешник и вправду, как зоопарк.

- Ну, хорошо, - чуть замялась бабушка и привычно добавила, - Диночке ничего не скажем, наверное, чтоб она зря не нервничала.

Сколько раз я слышал эту любимую ее фразу. Порой, так мне вообще кажется, что бабушка меня крышует. И перед мамой, и перед школой всегда отмажет.

- Не скажем! - хором ответили мы с отцом.

Повезло, что он у меня такой крутой. И нравоучений не читает. Не то, что Эстон. Да и этот ее Альер тоже ни рыба, ни мясо, но в математике он круто разбирается, конечно. И ко мне все время на «вы». Может, бабушке про него рассказать, пока отец одевается? Нет, она, конечно, сразу завалит горой вопросов, я бабушке ничего поэтому говорить и не люблю. Слово скажешь, а потом объясняй все в мельчайших подробностях. Но такой шанс натравить бабушку на маму никак нельзя упускать. Переругаются, не заметят, где я пропадаю.

Да, пожалуй, маслица в этот костерок стоит подлить, чтоб спокойно затусить с папой в клубе. Да и мать будет знать, как воровать мои деньги. Ну те, которые ей отец на лицей перевел. Ни за что не прощу. Каким дураком я себя чувствовал утром. "Молодой человек, вы не зачислены, потому что денег на ваше обучение пожалели!" Тьфу! Это потом уж директор подобрел, а сначала! Мерзко вспоминать даже. И все из-за мамы, уверен, это ее проделки!

- Бааа!

- Я знаю, что ты хочешь сказать. И я уверена в Дине. Перевод такой огромной суммы мог занять несколько дней.

- Да я не об этом. Мама к нам в дом привела какого-то чудика.

Глава 4

Я с тоской посмотрела в окно, как ни крути, а каменного зверя придется вернуть в банк, гномам. Может, они сами ко мне заглянут? Обещали же учебнички по магии принести, вот по пути и заберут свою живую статую. Нет, ну не самой же мне идти через весь город? Да еще с этой тварью на поводке или на чем там их водят? Нет! Во-первых, далеко, во-вторых, мне совсем не хочется приносить тысячу извинений, в-третьих, и это самое главное, мне откровенно лень! Нет, сегодня я точно никуда не пойду. Может, я ещё ее не заметила, какие тут могут быть претензии? Сад густой, кустов много, не удивлюсь, если в них не один каменный зверь живет. Нет, ну мало ли?

Я потянулась, развела в чашке еще немного варенья – выкидывать жаль такую вкусноту, но я скоро слипнусь. И банку в одном доме с Альером оставлять как-то не хочется, мало ли? Я, конечно, понимаю, что он разумный, но вдруг решит проверить, вареньем я его отравила или чем-то другим? С него станется.

Вышла на крыльцо, оперлась спиной о перила, подняла голову вверх и зажмурилась. Вечернее солнце не то, чтобы слепило, оно скорее ласкало кожу, теплый ветерок раздувал волосы. И так сладко пахло. Наверное, счастьем. Мимо дома проскрипели колеса повозки, я приоткрыла один только глаз, чтоб посмотреть. Два гнома сидели спереди кибитки, перекинув бороды через плечи, в руках один из них держал книгу, второй правил мохнатой гусеницей. Так вот, почему не было слышно стука копыт. Хм, забавно. И даже не противно вроде бы. Ну, гусеница – это почти как лошадь. Такая же волосатая, только ног больше. Глаза огромные – на пол-лица, нос, приплющен и выглядит несимпатично, но в целом она забавная. Гномы заметили мой взгляд, перекинулись парой слов, натянули поводья. Гусеница тут же вцепилась в те кусты, которые оплели забор, начала аппетитно хрустеть ветками. Если не знать, то покажется, что рядом кто-то ест сырные палочки.

- Прекрасная незнакомка не желает разделаться с этой напастью? Обратить проблему в компост! - один из гномов соскользнул с козел и направился прямо ко мне.

- Если вы о моем бывшем муже, то очень желает.

Гном хмыкнул и расправил бороду.

- Нет, мужа, мы, увы, так запросто за одну ночь не изведем. Хотя, это тоже можно обсудить. Я про заросли. Не хотите все это подстричь за скромную плату? Вам, красавица, сделаем скидку.

- Это еще почему? - я вдруг осознала, что не слышу уже привычного обращения к себе – эльтем. Не местные они, что ли? Похоже на то. Пожалуй, так даже лучше.

- Нужно помогать одиноким женщинам.

Второй гном тоже спустился с козел кибитки. Я чуточку напряглась, как-то забыла, что обладаю магией. Тем более, что пользоваться я ей не умею толком, а тут сразу два широченных мужика уверенно идут к моему дому. И Альера не позовешь – ушел так не вовремя.

- Мы просто застряли в городе на целый день. Ночью не поедешь, гусеница в темноте ни беса не видит. Кормить ее чем-то нужно. Жужка жрет много, вы не смотрите, что худовата. На постоялом дворе задрали такую цену, будто у них даже осока нигде не растет, кроме как у дворца в клумбах. А у вас-то лопухи в огороде! И одуванчики есть. Позвольте, мы их хотя бы нарвем ей, а? Ну не голодать же гусеничке до утра?

- Зачем ты ей все рассказал? Теперь нас точно не пустят, - шикнул на своего спутника первый гном.

- У меня там посажено, - чуть замялась я, глядя на то, как гусеница задорно расправляется с сорняками.

Нет, я понимаю, что корни травы легко выдрать, но чтоб колючий кустарник жвалом выкорчевать? Хрум – и голая земля. У Жужи аппетит, похоже, и вправду на зависть. Здорово же. Альер один с садом ещё не скоро управится. Но и без деревьев не хотелось бы остаться. Да и корешки он уже посадил. С другой стороны, к ним даже не подойти пока.

- Хрумц! - гусеничка зажевала кусок кованой ограды, но быстро выплюнула.

- Жужа, ну что ж ты так? Пасть закроешь, кто лечить тебя будет? Эльфов, попробуй, дозовись!

- Ограда...- начала было я.

- Не ограда и была, - я не успела толком возмутиться, как гном провел широченной ладонью по решетке. Та вздрогнула, распрямилась, сбросила с себя в траву всю многолетнюю копоть и ржавчину.

- Жужа, ешь все! Ржавчина - это для шерсти полезно. И не плюйся мне, я все вижу.

- Мы работаем по металлу, - промямлил второй гном, - Лучшие мастера в своей горе. Вот и в столицу приглашают. Можем что подновить, а что и сковать заново. Решетки для камина, садовую мебель, нерушимые шкафы.

Я мгновенно вспомнила комнату сына. Свинарничек мой ненавистный! Мебель стоит вкривь и вкось. Нет, не потому, что я на ней экономлю. Просто этот слоненок, то шкаф плечом заденет так, что дверца слетит, то на стол какую-нибудь гадость поставит, от которой следы остаются. И стеллажей ему давно не хватает. Мечтал же сын о комнате в стиле лофт? Вот и получит ее. Он даже проект уже выбрал, скидывал мне картинки. **Много металла и необработанного дерева. Мебель функциональная и простая,** предметов мало, только самые необходимые. Вечная же мебель! Только стоит дорого. Нет, гномов никак нельзя упускать. Пусть куют!

- Шкафы хочу. И стол! И кровать! И чтоб все из железа попрочнее.

- Ваш супруг - орк? - сиплым голосом спросил первый гном.

- Это не для мужа.

- У вас хватит средств? - деликатно спросил второй, - Золотой придется потратить, не меньше.

- Предлагаю торг, гномы помрачнели, - Два золотых и вы все сделаете один в один, как на картинке? Нет! Три золотых, и вы еще и вещи расставите по местам. Идет?

- Вообще, мы не торгуемся, - начал было первый, - Но для вас готовы пойти на уступки. Только с Жужей что? Сами-то мы и в кибитке переночуем.

- В доме много пустых комнат. Жужу можно привязать в саду. Только смотрите, чтоб она ценные растения не подожрала.

- Да она больше по сорнякам. Гурманша, что попало в рот не берет.

- Вот и хорошо! Ждите здесь, я сейчас артефакт с картинкой принесу!

Неужели мне удастся упорядочить «сынарник»? Только бы гномы не сбежали раньше времени! Я бегом ворвалась в дом, проскочила через портал в квартиру, влетела в кухню, мельком поздоровалась с голубем

- Что б тебе!

Телефон нашелся на своём законном месте – рядом с сахарницей. Уже через секунду я была в особняке. Гномы так и топтались перед воротами. Я успела подслушать их разговор.

- Зря ты согласился.

- Деньги-то какие! Ночь работы и озолотились.

- Ага! Озолотились. А если? Ты же слышал, какая напасть! Эльтем, говорят, в столицу наведалась. Оно тебе надо, с ней столкнуться?

- Не настолько мы хороши, чтоб эльтем польстилась. Ты хоть раз видел, чтоб эльфийки на гномов внимание обратили?

- Так то светлые! Заберет нас дроу в гарем и ку-ку, Жужка пропадет. Кому она нужна?

- На улицу не будем носа показывать, нас эльтем и не заметит. Уедем по темноте из города, как и собирались. Кроме этой горожаночки нас все одно больше никто на порог не пустил.

Я отступила от окна. Как хорошо, что Альера нет дома! Сразу не проболтается, потом тем более будет молчать. Я пригладила волосы, тщательно посмотрела на руки. Кожа пока светлая. Только бы гномы не сбежали! Я просто не имею права их упустить!

Натянула на лицо ту самую приветливую улыбку, которую привыкла демонстрировать начальству, открыла дверь и почувствовала себя на миг той самой злой колдуньей, которая заманивает запоздалых путников на постой.

- Проходите, не стойте. У меня только не прибрано. Дом достался в наследство, еще обживаюсь.

- Наняли бы слуг, было бы проще, - нагло заметил гном.

- Угум. И Жуженьку сразу в сад определяйте, пусть кушает, красавица. Мне сорной травы не жалко. Хоть всю пускай съест.

- Это она могет! - разулыбались сразу оба гнома. Верно говорят, хочешь наладить отношения с кем-нибудь - хвали их детей, дом и животных. Тогда и к тебе проникнутся самым искренним чувством. Первый поднялся ко мне на крыльцо, протянул здоровенную, чуть мохнатую руку.

- Грык! А то Гонз.

- Чудесные имена. Меня зовут...Диинае, - Я с некоторой запинкой произнесла свое имя на тот лад, как обычно меня называл Альер.

Гном чуть сжал своей рукой кончики моих пальцев. Второй в это время распрягал гусеницу. Та, почувствовав свободу, мигом перемахнула через забор и тут же скрылась в густых зарослях. Прощайте, кусты и деревья!

- Красиво. А вы случайно не знаете, где дроу живёт? Не хотелось бы с ней столкнуться. Вы не подумайте, просто мало ли что, - гном затравленно обернулся по сторонам.

- Эльтем?

- Не к ночи будь помянута!

- Так у ратуши. У нас-то окраина, что же здесь делать досточтимой дроу?

- И то верно. Дом-то, я погляжу, большой вам достался. Деньжат бы вам подкопить, чтобы все в порядок привести. Или продавать придётся.

- Я гостиницу думаю открыть. На втором этаже комнат много.

- И то верно. А мы выходит, как проба? Ну, первые постояльцы?

- Именно так.

Второй гном вывернул из сада, стряхнул с себя ветки, широко улыбнулся из глубин бороды.

- В магическую клетку засунул. До ягод не доберется. А здорово вы придумали со статуей камнезуба. Даже я поверил, что настоящая. Ну в первую секунду. Так-то видно, что подделка, уж больно крупный. Да и клюв изогнут немного иначе, чем должен. Но выглядит один в один как настоящий, если не знать. Думаю, в ваш погребок воры не сунутся. Гусеничка моя и та подальше держится.

- Моя бабушка была такой затейницей, все боялась, что огурцы ее кто-нибудь стащит. Вот и перестаралась. Ну не выкидывать же статую, - гномы дружно кивнули.

А я в сто первый раз поняла, у кого мой сыночек так задорно лгать научился. Мда, сама себе свинью вырастила. Так, главное, ликвидировать «сынарник»! Лучше уж стиль лофт, чем гора мусора на полу.

- Ну, показывайте, какой го́рдегроб вам нужен?

- Какой – кто?

- Не знаете такого слова? Шкафы для одежды так здесь называют. Горд - это от слова город. А гроб - за сходство.

- Я поняла, - смешок так и осел во рту. Ну не поправлять же досточтимых гномов?

- Так что? - вытянул шею Гонз, когда я телефон вынула из кармана.

- Удобный артефакт, я похожие видел. Вот умеют у людей маги зеркала чаровать, ничего тут не скажу. Хоп! И застыло отражение, хоп и второе. Говорят, будто в памяти некоторых зеркал по сто штук можно хранить таких отражений.

- Вот такую комнату мне нужно сделать. Чтоб стол, комод с ящичками, кровать, книжный шкаф, гордегроб для одежды. И сундучок в уголке. Справитесь?

- Да, можно. Только это, вам для кого такое? К-хм.

- Сын попросил. Только делать нужно здесь, а потом перенести в другой мир. Портал размером с дверь. И там распихать все по полкам. Поможете?

- Часа за три управимся. Если ужин к плате прибавить.

- А материал?

- У нас с собой, - гном кивнул на кибитку.

- Суп пойдет?

- Похлебка?

- Угу.

- Пойдет.

- Сынок у меня высокий. Кровать должна быть высотой с эту дверь.

- Сделаем, - гномы потерли руки, - Только мы бы ужин для начала готовили. Цельный день на ногах.

- Даже так? - если честно, я думала, что ужин готовить придётся мне.

- Ну, - Грык повел кончиком носа, вышло очень забавно.

- Хорошо-хорошо! - заулыбалась я.

- Я сейчас мяса принесу. На троих нам точно хватит.

- Давайте на четверых, - я вспомнила об Альере, - И я прибавлю мяса из своих запасов.

- Идет, приятно иметь дело с разумной хозяйкой.

Гонз сходил к повозке и быстро вернулся с холщовым мешком. Мы втроем вошли в дом, гномы разулыбались, когда увидели мою кухню. Напротив буфета задумчиво пощелкали языками.

- Идёмте, я вам комнаты покажу. Это на втором этаже.

Мы поднялись по лестнице, я приоткрыла те двери, что были ближе всего к моей спальне. Пыли здесь стало значительно меньше, чем раньше. Да и окна Альер уже распахнул, так что и пахло довольно приятно – садом. Если б еще не вид из окна на камнезуба и жирную гусеницу, которая тащила из земли все корешки, до которых могла докопаться. Мне показалось, или каменная статуя косится на зверушку как-то недобро? На всякий случай, я ткнула пальцем в Жужку и выразительно погрозила статуе кулаком. Камнезуб тотчас прикрыл подбитый глаз тяжелым веком. Черт, капли я ему так и забыла закапать. Хоть чайной заваркой глазик бы протереть.

- Удобно, - пробасил за моей спиной гном. И кровать хороша. Постоялый двор выйдет у вас что надо, хозяйка.

- Постоялый двор? А, ну да.

- Вы зря кулаком не грозите, Жужка этого не понимает. Мы ее ни единого раза не лупили.

- Я не... Да, конечно же. Угу.

- И сада она вашего не тронет. Там магическая клетка. Куда ж она из нее денется? Главное, чтоб дождь не пошел, не любит она этого дела. И навеса-то нет. Эх. Ну, будем верить.

- Угу. Будем, обязательно будем.

- Так мы эти комнаты займем, да?

- Да, конечно.

Через пару минут гномы спустились вниз, и тут началось действо. Ножи так и мелькали в воздухе, а мясо словно само собой нарезалось на тоненькие пластины. Из глубин шкафа они достали громадный котёл, налили внутрь розоватое масло, по кухне сразу поплыл соблазнительный аромат. Сверху масло припорошили травами, все это возвели на плиту. Масло зашипело, в него ссыпали ломтики мяса, крупные кости из тех, что были у меня в запасе.

- Не сгорит?

- Ну что вы, хозяйка? Как можно?

Вдвоем гномы подставили котел под струю воды. Масло тотчас же забурлило, повалил пар. Гномы выдвинули нижний ящик плиты. Это духовка, что ли? Сунули внутрь котел и бережно задвинули обратно.

- Теперь даже не подходите. Как с работой закончим, так и похлебка будет готова. Угу?

- Угу, - я радостно кивнула головой.

- Еще раз картинку-то покажете?

- Вот, смотрите.

Гномы поднесли телефон к глазам, повертели снимок и так, и этак, после чего вышли во двор. Из окна я видела, как из их экипажа вылетали разные куски металла. Все они как один прилетели через забор. Гонз поднял ладони вверх и металл начал менять свою форму, растягиваясь, переплетаясь, приобретая невиданные силуэты.

- Только бы никто им не сказал, куда их принесло, - прошептала я и пробралась в квартиру. Телефон тотчас поймал сигнал. Я сразу же набрала номер свекрови, чтобы узнать, где сейчас сын. Только бы он не вернулся домой раньше времени!

Глава 5

- Позвольте разрешение ... от твоей госпожи на отправку писем! - тон работника почты сразу же изменился, стоило ему только заметить рабский ошейник, "украсивший" мое горло омерзительной полосой.

- Прошу, ознакомиться, - я протянул бумагу с меткой эльтем. Сомневаюсь, чтобы черную розу хоть кто-то в этом мире не знал. Тем более, что такое клеймо наложить на бумагу может только маг исключительной силы. Роза будто раскрывается на глазах, золотится каплями росы на скупом солнечном свете, что неумолимо бьет сквозь пыльные окна, даже алый краешек на ее лепестках проступил. Невозможное становится возможным, когда в мир проникает магия удивительной женщины. Вот и клерк побледнел.

- Эльтем Галицкая?

- Моя добрая хозяйка, - осек его я полуулыбкой.

Эльтем и вправду добра... Чудо как хороша, что та роза благородного «пыльного» цвета, сложного и многогранного, который выбирают королевы. И ее утонченность. К этому изысканному цветку невыносимо хочется припасть губами, несмотря на все шипы. Я был бы рад исколоться о них и даже погибнуть, да только нет над моим телом собственной власти. И дело совсем не в рабском ошейнике. Тело мое, воля моя принадлежат эльтем Галицкой. Но судьбой, душой моей она распорядиться не в силах. Ибо я – наследник старого рода, последняя и единственная надежда отца. Не могу я вольно распоряжаться своей жизнью. Иначе? Иначе я бы сам, пожалуй, готов был наколоться на смертельный шип черной розы. Смерть –не богатая плата за страсть. И погибнуть в объятиях столь ... Даже не знаю, как назвать эльтем. Столь красивой? Важна ли та красота? Имеет ли она хоть какую-то власть надо мной? Увы, похоже, что нет. Наследный принц выбирает. Многие красавицы готовы были делить со мной ложе, многие делили. Ни одна не смогла тронуть душу. Тогда что? Столь благородной? Тоже нет. На что я польстился? А ведь польстился, и сильно. На ее власть? Глупость. Отец предлагал мне жениться на имперке, как он называл ту невесту. Единственная дочь императора, я бы прибрал к рукам огромную власть через тот брак. И девица была невинна, красива, невероятно богата. Но... Нет! Увы, нет. Что тогда? Чем могла пленить раба эльтем, прекрасная, смертельно опасная женщина? Честью, справедливостью, полнотой власти? Быть может. Или милосердием. Тем путем, который она избрала в моем мире. Карающей добротой. Нет власти сильней, чем это. Она способна приголубить раба, но бесчестие рождает в ней жестокость. Абсолютную, подобную удару ядовитейшей кобры. Должно быть, гномий банк, так и пересчитывает то, что успел украсть у всех рас. И жить им осталось недолго, если камнезуб обозлится и станет действовать в интересах справедливости или нынешней своей госпожи.

- Какую птицу?! - судя по всему я слишком глубоко увяз в своих раздумьях, и вопрос клерк задавал мне не в первый, и даже не в сотый раз.

- Ястреб.

- Есть чем расплатиться? Или мне спросить плату за письмо у короля?

- Золотой...

- Этого достаточно.

Я положил монету на прилавок, птичник торопливо подал мне бланк. Странно, эти люди всегда суетятся, а работа притом движется поразительно медленно.

- Перо?

- На столе.

Я развернулся назад. И вправду, заскорузлое, все в потеках чернил, но перо было прикована на цепочку из меди. Кажется, я и этому рад. Неужели мне наконец-то удастся узнать, что случилось с отцом? Отправить ему весточку о себе. Буквально на негнущихся ногах я подошёл

к жалкому столику, осторожно опустился в хлипкое кресло. Перо будто бы жгло мою руку, хоть и было лишено магии. Как сказать отцу, что на моем горле теперь ошейник раба? Что верного коня, родовой меч, печатку - все это продали с торга в провинции! Что я и не думал о мятеже, что случилась ошибка? Что теперь я в полной власти эльтем. Пережил ночь, в которую она мной так и не воспользовалась. Чуть не умер от яда, но выжил, благодаря исключительному милосердию дроу? Как столько всего уместить в письме, чтобы оно поместилось в крохотную сумку, притороченную к лапке птицы? И узнать. Самое главное – узнать о здоровье моего короля, моего доброго папы.

Слезы вдруг застят глаза. Больше всего я теперь боюсь обрести новый титул. Куда легче было взойти на эшафот, чем принять всю власть в свои руки, зная, что остался один. Ни жены, ни матери, ни детей... Никого!

- Пиши, эльтем рассердится на нас, на птичью почту, если ты задержишься! Хочешь, я могу написать, если ты не умеешь.

- Да, конечно. То есть, нет, отец знает мой почерк.

- Отец. Хорошо, если вас у него хоть двое.

- Я только один наследник. Мама не хотела больше рожать.

- Со знатью это бывает. То ли дело у нас, у простого люда – каждая плодовита, каждый ребенок простой бабе, что медаль, чем больше уродилось, тем знатней семья стала. Эх!

Я коснулся пером бумаги, осторожно вывел первую букву. Не уверен, что отец станет первым, чья рука коснется этой бумаги. Всего три строки я вправе написать, больше не поместится на жалком клочке.
 "Я жив и здоров, хвала богам. Эльтем добра и милосердна. Моему горю не было границ, когда я узнал о вашей смерти во время весенней охоты. Надеюсь, теперь вы здоровы и способны разъяснить остальным, что именно произошло. Ваш сын, Альер, ныне невольник эльтем Галицкой. Да продлят великие боги счастливые годы ее долгой жизни".

Я встал, подошёл к стойке.

- Написал? Дай, я погляжу. А то, половины букв не умеете начертить.

- Я был принцем до того, как стал гаремником эльтем.

- Если б твой прежний титул хоть что-то менял! - клерк развернул письмо, вчитался в буквы, сморщил свой длинный нос. Я покраснел внезапно, - Все верно.

Через долгих полчаса письмо оказалось запечатано в особом футляре. Вот и оттиск восковой печати на нем появился. Работник почты высунул язык, продел в петельки кожаный ремешок и отправился к птице.

- Ястреб! Пальцы не отхватит, уже хорошо! - клерк скрылся за дверцей, а вернулся с золотой клеткой. Внутри нее сидела небольшая пичуга - нынешний хранитель моей судьбы, только бы в пути с ним ничего не случилось! Но охранные руны наложены сильные, ими веет за версту. И накладывали их разные личности в самое разное время. Я чую отголоски эльфийских сложных рун, мрачную ворожбу гномов, обрывки человеческих заклятий, похожих чем-то на разобранные кружева летних штор. Похоже, с этим ястребом вообще ничего не может случиться.

- Ногу пихай! Ну, давай сюда лапу! Ну ты и скотина, Перец! Ешь так за троих. Мышей вся почта ему утомилась ловить. А как лететь с письмом, так нам лень! Ну, ничего, полетишь. Деньги уплачены. Именем самого нашего короля крылья расправишь! Ступай, невольник.

- Когда за ответом? - голос мой чуть дрогнул. Слишком многое зависело от этого письма.

- Через час. Перец так-то быстро летает. Знаешь, почему? - Потому, что ленив, что твой валеный из шерсти сапог. Предпочитает дремать у печного бока. И торопится к нему так, как иной любовник к любимой не летит.

Я проследил за тем, как письмо прикрепили к птице, как заложили в футляр особые чары. Мое письмо обязано дойти к королю. Надеюсь, с птицей ничего не случится в пути. Ястреба отпустили в небесную синь, и я еще долго смотрел на то, как коричневые крылья рассекают

невыносимый простор. Ястреб, должно быть, увидит отца, быть может, тот даже вложит в его клюв несколько кусков свежайшего мяса по своей старой привычке. Сколько раз я видел это, когда ещё малышом играл в его кабинете!

Да, я уверен, отец сам получит письмо, сам отвяжет чехол от лапы, как делал всегда, не боясь пощелкиваний хищным клювом возле своих перстней. А я отца не увижу ни сегодня, ни завтра, быть может, и вовсе никогда. Нет, он наверняка приедет сюда, в эту столицу соседней страны. Может, тайно. Хоть раз, но навестит меня. Хоть к ограде дома, да подойдёт. Судьба моя теперь вложена в руки милосердной и справедливой эльтем. Так ли она милосердна?

Я вышел из здания и почувствовал, что с моих плеч почти свалилась невыносимая ноша. Как долго я мечтал о таком простом праве, как отправить письмо. Под пытками в казематах умолял о том, чтоб мне сообщили о происходящем с моим отцом! Ведь если бы он умер, покуда меня считали повстанцем, то я бы так и остался предателем. Только отец может обелить мое имя. И обелит, в нем одном я нисколько не сомневаюсь.

Рынок показался из-за угла словно край юбки порочной женщины – такой же яркий, такой же манящий. Я проверил монеты в кармане и пошел по рядам. Все кругом смотрят на меня, бросают оценивающие взгляды. Наконец я остановился напротив прилавка с кусками и ломтями мяса.

- Мне то, что получше.

- Всем такое давай.

- Стол эльтем не терпит ошибок, господин.

- Эльтем твоя хозяйка?

- На то была милость великих богов, - я смог поднять голову с особым достоинством.

- Сейчас, сейчас все взвешу. Есть у меня один кусок, брату на свадьбу припас. И мякоть, и косточка есть. Хочешь – запекай, хочешь – похлебку свари. Эльтем, она, наверное, сырое ест?

- Всякое. Мясо я выбираю для себя и для нее.

- Сейчас все будет.

Через сорок минут корзина моя была полна. Новенькая корзина! Ее торговец фруктами подарил любезной эльтем.

- Да будут долгими ее годы счастья, постарайся успеть вкусить виноград, парень, до того, как... Ну ты понял. Такого и на стол короля не подадут!

- Я намерен пережить и эту ночь, - произнес я достаточно веско.

Пусть каждый думает то, на что способен. Я надеюсь, что и эту ночь смогу провести в сладких снах.

Пироги у торговца из уличной пекарни я тоже купил. Один с мясом, второй с творогом, зеленью и кусочками колбасы. Странное сочетание. Я привык, что творог сладок. А тут? Главное, чтобы дроу этот пирог пришелся по вкусу. Остальное не важно. Может, напрасно купил? Но продавец уж больно его нахваливал.

Корзина приятно оттягивала руку когда я вновь вошёл в здание ратуши. Любопытные взгляды горожан меня больше нисколечко не волновали. Уж, если сам король этой страны уступает мне дорогу, то до всех просто и вовсе не должно быть никакого дела.

- Где ты так долго ходишь? Ястреб уже пять минут, как прилетел. Или сюда, чтоб я мог снять чертов свиток. Птица – не человек, ей отдых нужен.

Я бросился к окну, ястреб и вправду сидел на насесте, пощелкивая клювом в воздухе. Задремал от усталости. С его лапы свешивалась вниз печать короля. Папина восковая печать! Ястреб был у меня дома, отец держал птицу в руках, передал весточку мне! Пусть хоть так, пускай я сам отца не увидел, но хоть так.

- Повторяй за мной - Свидетельствую именем птичьей почты, что самолично получил письмо, закрепленное особой печатью.

- Свидетельствую именем, - начал я и осекся. Клерк раскрыл футляр, птица подобрала когти на лапе.

- Держи, - крохотный свиток тут же оказался у меня на ладони. Я развернул его одной рукой, даже тяжелую корзину на пол поставить не догадался. Буквы ударили в мозг хуже, чем если бы это было проклятие.

"Предавший отца не имеет. Я одинок в этой жизни и здоров. Надеюсь, что боги скоро придут в свой темный чертог и наложат клеймо позора нашего рода. Альер умер. Сына у меня больше нет".

Регалии, титул, строчки плывут. Я умер. Для своего рода, своей страны, отца меня больше нет. Письмо я сунул в корзину, там ему место. Среди всякой снеди. Лучше бы я и вовсе не читал его. Страшно не то, что отец отрекся от меня по выдуманной причине. По-настоящему страшно, что он поверил в то, что я мог предать. Выходит, и не доверял никогда.

Я не помню, как добрел до особняка эльтем. Кажется, по пути встречал кого-то из знакомых. Или это только приснилось, примерещилось мне? Слова ранят душу, убивают. Лишь перед калиткой я остановился, немного пришел в себя.

Я не принадлежу роду, а значит, и судьба моя больше не принадлежит королевству. Я волен поступать так, как знаю сам и делаю. И этой ночью я отдамся смертельной страсти. Пусть даже эта ночь станет последней, но я обрету лучшую из всех, кто есть в этом мире.

Я взлетел по ступеням крыльца и увидел другого. Его вещи лежали у двери, он сидел за столом. Муж эльтем? Ее новый невольник? Прежний возлюбленный? Даже одну ночь эта женщина не станет мой всецело. Их двое – два гнома пришли в ее дом. Ярость бьет в голову.

- Эльтем, я принес то, о чем вы просили.

Простая фраза, да только гномы отчего-то вдруг стали бледны. И капля дождя, словно слезинка богов, упала на мою голову. Напрасно я стою на пороге. Нужно войти, да разобрать снедь. А потом уже умирать и не суть важно от чего – от любви, предательств или горя...

Глава 6

Гномы сделали для Дениса роскошную спальню! Какой там стиль лофт с его простотой и небрежностью к деталям! Мебель выглядит основательно и надежно. Кованые детали украсили все направляющие, на полках есть резьба, дубовые двери шкафа повисли на тяжелых петлях, на каждой выбит особый узор. И, самое главное, гномы все это затащили в квартиру, расставили по местам. Ни словечком не обмолвились о том мире, где оказались. Правда, я и шторы задвинула поплотней.

Вещи сына распихали по полкам, в качестве подарка сделали отдельный стенд, на который повесили останки мопеда или кто он там. Надеюсь, эта тварь никогда не заведется. Не хочу устраивать скандал сыну, но и самоубиться ему не позволю. Кровать выглядит просто роскошно, над матрасом выступают высокие стойки, сверху их объединил кованый контур, и к нему можно будет повесить полог. В общем, получился какой-то замковый лофт. То есть мебель, вроде как, и простая, очень похожая на картинку, но тяжеленная, добротная и очень красивая.

Несколько раз я набирала свекровь, она мне даже обрадовалась, вот что настораживает немного.

- Денис общается с отцом, не переживай. И не отвлекай мальчика, они уроки готовят к завтрашнему дню.

- Хорошо. Жаль, что Сережа школу не оплатил.

- Ты же знаешь моего сына, разлетится, а потом... Ну да это и неважно, ты молодец, что смогла все уладить. Отдыхай, Денис поздно приедет или останется у меня.

- Где? На коврике перед кроватью? У вас же нет спальных мест. На диване Сергей теперь спит, не представляю, как он там поместился.

- На диване сплю я. Сергей спит в моей кровати, я сама ему ее уступила.

- Ну-ну.

- Ой, мне только полезно поспать на жёстком, да и ночной вид на холодильник, ты знаешь, смог угомонить мою бессонницу. А Денисочку я положу на надувную кровать. Только сегодня ее себе купила, - тут Антонина немного замялась, похоже, что ей не особо пришелся по вкусу диван, - Говорят, это очень полезно для позвоночника – спишь, как на волнах. Я, правда, ещё не проверяла.

- Пускай он домой вернется. Завтра в школу, учебники нужно собрать.

- У него все с собой, не переживай ни о чем, Диночка. Отдыхай побольше!

Что-то мне в слащавом голосе этой женщины не понравилось, даже насторожило. Я еще несколько раз набирала Дениса, да только сын не отвечал. Может, не слышит? И вправду увлекся уроками? Свекровь тоже ничего не говорила толком. То занят, то ест, а потом у ребенка телефон разрядился совсем, и не было никакой возможности позвать его к бабушкиному.

Мне, конечно, на руку, что Дениса именно сегодня вечером нет дома, гномы все сделать успели. Но на душе совсем не спокойно. Наверное, я себя просто накручиваю, вот и все. Подумаешь, парень два часа сорок три минуты не отвечает? Что в этом такого? Обычно, я на такие мелочи даже внимания не обращаю.

Провела ладонью по извитой подпорке полога, вышло в самом деле очень красиво. И особенно порадовало то, что старую мебель удалось разобрать. Гномы просто щелкнули пальцами и шкафы сложились у стенки в виде отдельных деревяшек и горки саморезов. Красота!

- Все готово, хозяйка, - поклонился мне Грык.

- Идемте в тот мир, я сразу и расплачусь, - я поправила кромочку покрывала. Надеюсь, Денису все понравится.

- Похлебка уже готова, после и отужинаем, - добавил Гонз.

- А потом сразу спать, - я улыбнулась сразу же обоим гномам.

Мы по очереди коснулись домика-артефакта, прошли в особняк. Сытный запах мясного блюда заполнил, кажется, весь дом без остатка. Я ни с чем не могу его сравнить. Здесь и аромат шашлыка, и ноты шавермы, и чего-то еще печеного.

- Как вкусно пахнет! - вздохнула я и сглотнула слюну, которой мигом наполнился рот.

- Никогда не ели гномьей еды? Это вы зря. Так, как наш народец, больше никто не готовит,

- Гонз чуть приобнял меня за плечо в ненавязчивом дружеском жесте.

- Зря, - искренне ответила я.

- Ну, мы на кухню, извлекать котел будем, а вы бы посуду какую нашли.

- Да, конечно.

- Людская посуда не очень подходит для нашей еды, - Грыг насупился, - В тарелку всего две ложки влезет. Берите лучше уж салатники, что ли.

- Хорошо.

Гномы ушли в кухню, а я принялась потрошить буфет. Благо в фарфоровом сервизе нашлось двенадцать глубоких мисок. Я вынула три, посомневалась и достала четвертую. Альер, наверное, скоро придет. Да и в любом случае, ужин парню необходимо оставить. Ему и так непросто пришлось в этой жизни. Я принесла посуду на кухню, расставила на столе.

- Хорошо, что не в столовой, - тут же отметил Гонз и подкрутил свою бороду, вместе с братом они смотрели на котел, никак не могли решиться вынуть тот из духовки или ждали чего-то.

- У печи самое лучшее место во всем доме, брат прав. Даже если вместо печи магическая плита. Все лучше, чем в комнате есть.

- Я тоже так думаю, - в буфете нашлись и кружки, а за чаем я сбегала в квартиру. Самый обычный, цейлонский, без всяких добавок. Вряд ли на эти сушёные листики будет у кого-нибудь аллергия.

- Не жалко? - Гонз указал кривоватым пальцем на цветастую коробку с золотой надписью.

- Нет, для вас точно не жалко.

- Хорошо, когда хозяйка дома с пониманием, - кивнул роскошной бородой Грык, - Гонз, сходи, проверь нашу Жужку, может, пора переставлять клетку. Пускай уж она всю сорную траву подъест у Госпоиж Динае.

- Сейчас схожу. Надо только котел прежде достать, перестоит.

- Еще три минуты, успеешь.

- Мне кажется, две.

Гномы потоптались у духовки немного, вдруг резко склонились и сразу вдвоем вытянули наружу котел, грохнув им о плиту, аж искры вверх полетели. Да и дно чугунного котла замерцало красным. Гонз приоткрыл крышку и запах стал просто невыносимым. Съесть захотелось сразу же все, до самой последней крошки.

- Булка-то есть в этом доме? - Грык приподнял кустистую бровь и улыбнулся. Заметил, что я уже облизываюсь совсем как голодный котенок.

- Сейчас принесу.

- Ты раскладывай по мискам похлебку, а я на Жужу схожу погляжу.

Я сбегала в квартиру. Повезло, что батон еще оставался и даже не черствый. Белый питерский батон. Не удержалась, вынула и самое главное лакомство Питера, настоящую пищу богов, по которой мы все, северяне, так скучаем в изгнании – черный ржаной хлеб, липучий и кислый. На взгляд жителей юга нашей необъятной страны – редкая гадость. И только истинные ленинградцы, даже не петербуржцы, знают, что именно так выглядит пища богов, то, без чего обойтись нельзя. Кислая, пористая, липнущая к зубам и пальцам мякоть, окруженная плотной коркой, которая готова соперничать по цвету с углем. А как дивно он пахнет! Рецепт сохра-

нился с незапамятных времен. Но самый вкусный хлеб готовят исключительно в Приозёрске. Только там его все еще пекут в настоящей каменной печи. Черный, как сама суть Приозёрья, этого холодного края земли. И такой же восхитительный, как наш лес, пронзающий само небо кронами сосен. Будто бы их вершины медового цвета и есть дар богам.

Я вернулась в особняк. Оба гнома уже вовсю хозяйничали на кухне. Гонз разливал похлебку по мискам, орудуя тяжелым половником.

- Жужка-то как бы не замерзла. Тучами небо затянулось, того и гляди ливанёт.

- Месяц дождя не было, а как мы приехали – нате, пожалуйста, - Грыг забрал булку и половинку черного из моих рук. Принялся резать их на доске костяным ножом. Я впервые вижу такое странное лезвие, сероватое, щербатое и очень острое.

- Может, ее в холл завести?

Гномы хмыкнули, причем оба.

- Да нет, какое ей в холл. Тут мебель, да и пол скользковат. Упадёт, так вся переломается. Нет уж, пускай во дворе ночует. Ничего с ней не случится. Это мы так. Чудной хлеб
 Сама пекла или купила где?

- Купила.

- Вроде дрянь, а пахнет! Его бы обжарить, да на сливочном маслице.

- Дай-ка сюда, - Гонз чуть потянул носом над доской с толстыми ломтями, у гнома аж встопорщилась борода.

- Чего? - озадачился Грык.

- Обжарю. Все ломти обжарю на сале! У меня еще кусочек-то есть. Припас на дорогу. Ай, и не жалко! - гном метнулся к повозке. Вскоре хлеб скворчал на сковороде, Грыг вылавливал из похлебки куски мяса и кости, раскладывал их по мискам, чтоб никому не было обидно.

- Четвертая-то для кого? Сын придет, али кто? - кусок мяса завис над площкой, тяжелый, толстый, весь в прожилках подкопченного сала.

- Али кто.

- Мужик?

- Ага.

- Мужику надо. Хозяин дома! Чтоб на нас не осерчал. А то скажет, что только за порог вышел, а хозяйка аж двух чужих мужиков в дом привела.

- Нет.

- Не скажет, так подумает. Пусть ест, да добреет. И знает, что в доме гости. Мастера приехали с запада, чтобы помочь. Плату взяли великую, так и постарались, как для герцога. А сын что?

- У бабушки.

- Хорошее дело. Пока то да се, сладится, али нет. Лучше, чтоб парнишка этого не знал, не чуял и даже не видел. Вернулся, так уже тут или мамка одна, или семья. Дети они такие, не любят, когда все непонятно.

- Наверное, вы правы. Но Альер, он… - я не знала, что и сказать.

Невольник? А разве для меня этот статус так много значит? Нет. Каждый может влипнуть в историю. А уж поднять восстание – кто из великих этим не грешил. История помнит много славных имен блестящих аристократов, которые взошли на престол или с честью погибли.

Красивый, умный, не лишенный достоинства молодой мужчина, который по воле случая поселился в моем доме, сумел найти взаимопонимание с сыном. У Дениса очень непростой характер и винить в этом некого, он – моя точная копия, просто нет у него пока опыта жизни. Горячий, умный, милосердный, добрый и честный, но порывистый, способный дать отпор врагам. Жаль только, что главный враг в его жизни теперь все чаще – это я, зловредная мама, которая заботится о своем птенчике, запрещает смертельно опасные удовольствия и развлечения. Может быть, даже излишне заботится. Потому и враг я номер один.

Удивительно, что у Альера хватило ума и такта, чтобы общаться с Денисом, объяснять ему алгебру. Мне часто не хватает терпения на это.

Гном ухмыльнулся, заметив мою растерянность.

- Женщине не всегда хватает ума, чтобы понять, чего она желает на самом деле. Но это и не страшно. Мужчинам вообще не дано понять желания женщин.

- Наверное.

Гонз выложил поджаристый хлеб на тарелку, Грык посыпал сверху похлёбки приправ. Четвертую плошку оставили рядом с котлом, Гонз заботливо укутал ее в полотенце. Мы втроем устроились за столом. Резные ложки из кости добавили антуража гномьей похлебке. Мясо нежное, разделяется на волокна. Хлеб я разломила на крохотные кусочки и их насыпала в суп. Появилась легкая кислинки и особенный запах. Невыносимо вкусно и оторваться от еды невозможно. Только я сижу, ерзаю, беспокоюсь о сыне и об Альере. Как там Денис со своим отцом? Что Альер, какие вести ему принесла птица из дома? Жив ли его отец?

Гномы едят степенно, охают над каждой ложкой, наслаждаются каждым мгновением нашего ужина. С ними двумя за одним столом хорошо и спокойно. Слышны размеренные удары ложек о края супниц, они убаюкивают, отгоняют в сторону дурные мысли.

- Только бы дождь не пошел, - Гонз разломил надвое очередной ломоть хлеба.

- Не должен, - Грыг выудил из миски особенный кусок мяса, рассмотрел его со всех сторон, улыбнулся и сунул в рот. На его лице расплылась счастливейшая улыбка из всех, которые мне довелось видеть в этой жизни. Надо же уметь настолько наслаждаться едой.

Внезапно дверь в дом распахнулась. На пороге возник Альер. Взгляд полон огня, губы расползлись в пугающей своей решимостью улыбке, в одной руке парень сжимает ручку корзины, а кажется, будто меч. Гонз осторожно опустил ложку на край миски, переглянулся с Грыком.

- Эльтем, я принес то, о чем вы просили, - Альяр опустил корзину на пол.

- Эльтем? - голос Грыга треснул, стал острым и тонким, совсем не мужским.

- Нас поселили в комнатах, - Гонз попытался сползти из кресла на пол.

- У всех есть свои маленькие секреты, верно?

Я улыбалась изо всех сил, аж челюсть свело от этой улыбки. А как хорошо-то все начиналось!

- Только не у дроу, они безупречны, - Грык смотрит на меня так, будто я его вот-вот съем. Притом живьем.

- Как твой отец, Альер?

- Благодарю, эльтем Диинаэ. Отец мой жив и пребывает в добром здравии. От меня он отрекся.

- Мне жаль.

- Я рад, что так вышло. Лучше теперь, чем потом, - холодно произнес парень.

- Садись к столу. Грык и Гонз приготовили нам роскошный ужин. Это кузнецы. Я сделала сюрприз сыну, заказала новую мебель.

Глаза Альера вдруг засветились улыбкой.

- Тем Денис будет доволен, я надеюсь.

- Мы сделали мебель для тема? - выпучил глаза Грык.

- Да, я же говорила, это комната моего сына.

- Мы что, были в логове досто, досто... Дост.

- Досточтимой эльтем, - продолжил за брата Гонз.

- Как-то так, - скромно потупилась я в свою миску, жаль, супчика так мало осталось, но и он уже, кажется, не поместится в моем животике.

- Мне надлежит уйти в свою каморку и есть там, Диинаэ? - чуть склонил голову Альер.

Парень явно не понимал, как правильно ему поступить. Еще бы! Получить такой удар от судьбы – отречение отца от него. А ведь они были дружны, иначе бы Альер не бросился отправлять птицу. Кстати, как там поживает голубь? Что-то я его не видела, когда была в кухне. Надеюсь, он не самоубился?

- Садись с нами за стол. Досточтимые мастера переночуют и утром отправятся домой.

- Фух, - Гонз стер пот со лба.

- Можно мы на порожке переночуем, нам так привычней. Душно очень, - Грыг посмотрел на меня с такой мольбой в глазах, что я чуть не согласилась.

- С той стороны двери. Очень уж сладок запах вашего сада.

- Я могу натянуть гамаки от двери дома до ближайшего дерева, - радостно вызвался Альер.

Так приятно, когда мужчины находят общий язык и с такой заботой бросаются помогать друг дружке.

- Еще того лучше, если эльтем дозволит нам провести эту ночь в саду, - зубы Гонза отчетливо стукнули друг о друга.

- На пороге по эту сторону двери, - осёк брата Грык. Поспим до утра. В два часа ночи первая заря разгорится и в путь.

- Так не видно же ни черта? Жужка лапы себе...

- Я впереди пойду с факелом, - Грык был полон странной решимости, - Лучше в час ночи выйдем. Самое время! Если эльтем позволит.

- Как вам удобно, так и делайте. Я нисколько не возражаю.

- Благодарю за чудесный ужин.

Альер развернул полотенчико со своей миски, водрузил ее на стол, сам устроился с видом победителя в кресле. Не понимаю, почему его поведение так изменилось? Будто бы он и гномы успели что-то обсудить прямо при мне, а я это упустила.

- Бери хлеб, без него не так вкусно.

- Благодарю вас за бесконечную заботу обо мне, эльтем, - произнес невольник достаточно мягко.

Я даже не поняла, обидеться мне или нет? Денис при помощи такой фразочки обычно шутил надо мной, укоряя в излишней опеке. Но невольник вроде остался серьёзен. Быть может, он и вправду благодарен мне? Надеюсь.

Гномы потупились, и тут грянул гром. Показалось, что на дом налетела настоящая буря. Гонз сорвался со своего места, бросился к двери.

- Простите, эльтем.

- Жужичка, мы тебя в одеяльца завернем. Эльтем, не станем утомлять вас собой! - Грык засеменил следом за братом.

Глава 7

Я улыбнулся, когда понял, что эльтем в свой дом пригласила всего-навсего мастеровых. Сразу стало спокойнее на душе и как будто глыба отлегла от моего сердца. Я ловлю на себе лукавые взгляды темной эльфийки, она так просто ведет себя за столом, с явным наслаждением ест простую гномью похлебку, отламывает куски грубого хлеба. Я смотрю на эту женщину и никак не могу наглядеться. Знать бы, сколько других мужчин могут сейчас заявить на нее свое право? Или я один?

Ревность туманит рассудок, и это так странно. Неужели я испытываю к своей хозяйке нечто большее, чем благодарность? Неужели смею надеяться на толику ответного чувства с ее стороны. Я теперь невольник, отреченный от своего рода, человек, даже не светлый эльф. Быть может, красив, но не слишком. Это на эльфов нельзя наглядеться, на их сказочную красоту. Или на истинную красоту Диинаэ. Ее обаяние пленит хуже сетей, я и вкуса еды не ощущаю, бледнею, краснею, отвожу в сторону взгляд... словно юнец. Нет, скорей уж мотылек, который летит на огонь, точно зная, что тот обжигает и от его крыльев вскоре останется только пыль. Сердце и то погибнет в огне. Все, что останется мотыльку – секундное счастье. Огонек светильника погубит еще многих, но один миг он будет светить только для этого мотылька.

Нет хуже судьбы, чем та, которую навязали некоторым мужчинам эльтем. Если дроу понимает, что связь могла бы принести ей долгожданное бремя, любовника берегут. Родится девочка – ничто и никто не посмеет навредить отцу юной эльтем. Он поселится в личных покоях, сможет заботиться о своем ребёнке... И будет видеть всех тех других, с кем станет делить ложе его любимая женщина.

Нет, лучше уж познать страсть дроу и погибнуть, чем так. Гномы бледны, бедолаги, они и не догадывались, в чей дом их заманила шутница-судьба. Мечтают спать на пороге дома. Я удивлен, что эльтем выделила обоим гаремные комнаты на эту ночь. Может, она хотела вынудить меня ревновать? Выудить из меня слова признания ее власти не только над моим телом, но и над сердцем? Не знаю.

За окном раскатился удар грома, гномы вспомнили о своей драгоценной, а я о камнезубе. Это удар его крыльев пронзил вечерний воздух. И как же мне не хочется теперь выходить во двор! Ясно, что от любимицы гномов ни черта не осталось. Эльтем, похоже, тоже не понимает, что именно произошло, идет к двери как ни в чем ни бывало, улыбается. Я хочу заслонить ее от вида чужого горя, понимаю, что это глупо. Кто знает, какие битвы видела эльтем за свою жизнь, скольких она погубила? И все равно заступаю ей путь. Диинаэ на меня налетела, скользнула ладошкой по моей обнаженной груди. Чуть задержала пальцы на животе, остропрохладные, тонкие, увенчанные крохотными ноготками. Меня бросило в жар, хочется продлить мгновение, дать ей задержать руку чуть дольше, показать, что я по доброй воле своей, по своему желанию готов разделить с нею грядущую ночь, чем бы она ни закончилась для меня самого. Щеки женщины чуть розовеют, я позволил взять в свою руку ее запястье.

- Эльтем, - хриплю я, не зная, как выразить свою волю, что сказать, как дать понять мои мысли. Диинаэ заглянула в мои глаза, будто прочла в них что-то, закусила губу, чуть кивнула или... просто склонила голову? Обошла по кругу меня, будто побрезговала? Или просто стремится скорее выйти во двор. Черт, там же эта, как ее? Жужелица! Вон и гномы орут на два голоса.

- Диинаэ, вам...

- Все потом, - эльтем прошла мимо меня на крыльцо. А я горю не то от стыда, не то от ее согласия, а может, отказа? Впервые вот так предложил себя достойной женщине. Если она это вообще поняла. Черт!

***
 Гномы скачут кругами у того места, где паслась их красавица, вскидывают вверх руки и орут на два голоса. Камнезуб нахохлился, сделал из крыльев подобие шалаша, из которого наружу торчит нахальная морда. Сорняки в моем саду исчезли все! Подозреваю, что и не сорняки тоже. Повезло, что хоть деревья остались и к ним теперь даже можно пройти. Вот только гномов я так и не поняла – они же сами боялись, что их газонокосилка промокнет? Как эта тварь ухитрилась сманить камнезуба с насеста? Вот же нахальная личность – сразу видно, что девочка. И ужин себе роскошный устроила, и навесик организовала.

- Дай-ка мне чайничек со стола и какое-нибудь полотенце, пожалуйста, - я даже оборачиваться к Альеру не стала. Боюсь. Боюсь вновь увидеть ту страсть, которая только что взбаламутила меня всю. Сама себя пытаюсь понять и никак не могу. А вот камнезуб щурит левый глаз, впрочем, и правый тоже. Не то боится, что я опять в него пальцем ткну, не то все же началось воспаление. Не похоже, конечно, но зверю от заварки хуже, скорее всего, не будет. А моей совести точно полегчает.

- Думаете, это поможет?

- Непременно. Чайная заварка – великая вещь, зря ее недооцениваешь.

Альер принес чайничек и белое полотенце, жаль, конечно, портить хорошую ткань, но ничего не поделать. Я щедро плеснула заварки, по полотенцу растеклось противное рыжее пятно. Широким шагом пересекла лужайку, нет, без травы сад выглядит гораздо лучше. Ещё бы дождик на голову не капал, и молнии вдалеке не сверкали, было бы совсем хорошо. Камнезуб при виде меня ощутимо напрягся и даже на лапах немного присел, а крылья, наоборот, раскрыл широко, сделав из них некоторые подобие зонта. Точно так же, как курица раскрывает их цыпляткам. Вон и голову наклонил, хочет меня подгрести под бок Жужи.

Ну уж нет, извини, но на этот вечер у меня совсем другие планы. Жаль, что гномы остались ночевать в доме, и сын не берет трубку. Если бы не это, я бы точно рискнула хотя бы просто поговорить с Альером, попытаться что-то понять для себя. Эти зеленые, полыхающие глаза я никогда не забуду. Но только... Не знаю. Слишком боюсь ошибиться. Та картина, которую я застала в квартире, так и стоит перед глазами. Сын учит уроки, рядом с ним красивый мужчина и кажется, что все у нас троих вместе будет обязательно хорошо. Но вдруг нет? Вдруг я вижу только то, что Альер хочет мне показать? Идеальную маску, а внутри он жестокий безумец, не просто же так от него отказалась семья?

- Голову нагни, подрбранец.

- Ыгр, - посмел возразить мне камнезуб. Нет, ну что за наглость?

- Слушай, у меня и так настроение не очень. Опусти голову сам или будет хуже, - сказала я ровно тем же тоном, которым общаюсь с Денисом, когда он не дает что-либо важное с собой сделать - например оттереть пятно от чернил со лба.

- Ры-ры-ры!

- Я уже вся промокла! Имей совесть! - камнезуб выразительно посмотрел в небо. Похоже, трудно иметь то, чего нет, - Помни, ты сам этого хотел.

Я примерилась к крылу и довольно ловко поднялась по каменным перепонкам ближе к шее. Зверюга попыталась оскалится.

- Только посмей! - я хлопнула тварь по морде, ухватила пальцами за какой-то выступ, развернула голову к себе и со знанием дела протерла оба глаза несчастного животного, а потом и чешую вокруг них, все равно полотенце испорчено окончательно.

- Жужичка, иди сюда. Подумай, на кого ты нас променяла? Он тебе не родня, он тебя даже не нянчил с детства. Ползи к нам, - гномы подобрались совсем близко к камнезубу. Зверь фыркнул и изящным движением подпихнул обоих под свои крылья, я чуть не грохнулась вниз из-за его маневра. Лететь, конечно, невысоко - метра полтора, но я не люблю падать.

- Хоть бы спасибо сказал! - фыркнула я и довольно ловко слезла на землю.

Гномы о чем-то переговариваются под крыльями, бурчат там. Вроде, узкая щелка осталась. Ну, да, так и есть. Хотели бы, могли вылезти. Так почему?

- Хотите, я отодвину крыло?

- Спасибо, мы поспим тут.

- Здесь очень уютно! И Жуже понравился ее новый друг. Не беспокойтесь, здесь гораздо уютнее, чем в особняке. И на боку Жужи чудесно спится. Просто потрясающе! Куда лучше, чем в вашем доме. Мы утром уйдем.

Мне стало как-то обидно. Вот так стараешься принять людей, тьфу, не людей, как можно лучше, с душою. А они? А они считают, что спать во дворе у гусеницы на боку гораздо лучше.

- Надеюсь, все вместе? Просто это немного не мой камнезуб. Он прилетел в мой сад из гномьего банка. Наверное, его нужно вернуть назад?

- Ну, что вы. Камнезубы сами выбирают, что им охранять и кому служить. Никто не в силах решить за них.

- Вот пусть он вашу Жужу и охраняет от всех ее гусеничных бед. Если спросят, я этого камнезуба даже не видела. Ваши вещи Альер вынесет на крыльцо, утром их заберете, хорошо?

- Он может выставить наши пожитки за забор? Если это не затруднит слишком сильно невольнике, эльтем?

- Не затруднит.

Я вошла в дом растрепанная и мокрая. Альер недолго постоял на крыльце и тоже вернулся в дом. Ошарашенный, немного бледный, брови сведены в одну линию. Точно, хочет спросить меня о чём-то. И я совершенно не знаю, что ответить ему.

- Пусть мокнут, если им так хочется.

- Камнезуб – это очень щедрый подарок, думаю, им хорошо под сенью крыльев этого зверя. Гусеницы живут долго, лет тридцать. Эта уже взрослая. Но раньше, чем через десять лет этот зверь точно к вам не вернется, Диинаэ. Тем более, если Жужа станет жить под охраной такой мощи.

- Вот и хорошо! Мне вполне хватает голубя на моей кухне! Прости, но я очень хочу переодеться. Платье вымокло до нитки. И я под ним тоже, не поверишь. Там гроза, буря и капает очень противно. Полотенчикоо можешь выкинуть, оно все равно не отстирается. Возьми.

- Можно, я его подарю?

- Кому? А, впрочем, поступай как хочешь. Только не от моего имени, идет?

- Ваша воля, - вся страсть в глазах Альера погасла, видимо, в образе мокрой курицы я ему совершенно не нравлюсь.

Я вернулась в квартиру. Ее спокойную тишину буквально раздирала трель телефона. На экране отразился номер свекрови, я сразу же приняла вызов.

- Дина, Диночка, это я виновата! Все плохо! Наш мальчик!

- Что? - мой голос заметно сел. Только не Денис, только бы с ним ничего не случилось! Что я за мать такая? Отпустила сына из дома, думаю о том, как провести вечер, робко мечтаю о красавце. И совсем забыла о собственном сыне! Не нужно было его никуда отпускать, пусть бы сидел со мной рядом всю жизнь. Только бы он был жив.

- В клубе была драка, - голос свекрови тоже стал тихим, а мое сердце буквально рвалось на куски, - Это я во всем виновата! Сережа взял Дениса с собой, они ездили в зоопарк. А на обратном пути не досмотрел. Вот и случилось то, что случилось.

- Говорите толком, Антонина.

- Денисочка наш ударил охранника. Его в милицию отвезли. Прямо оттуда.

- Сам цел? Жив?

- Пальчики ободрал на руке.

- Выпорю, - счастливо улыбнулась я.

- Его же на учет поставят, ты не поняла, Дина. Из лицея выгонят, запись в личном деле появится. Все очень плохо.

- Сергей уже там, в полиции?

- Нет, мой сын дома, в отличие от твоего! Он-то сразу домой из зоопарка поехал.

- Какой молодец, ну надо же! А за своим сыном он проследить как следует не хотел?

- Это ты плохо воспитала ребенка!

- Опять я во всем виновата. Какое отделение?

- Сейчас, у меня записано. Это Невский район.

- Что-то далековато от зоопарка. Что там вообще делал Денис?

- Вот у него и спроси! И заодно найди способ избавить сына от такой омерзительной записи в личном деле!

- Сам дел наворотил, сам и отвечать будет. Не маленький!

- Ты – ехидна, а не мать! Довела меня до приступа! Серёженька, звони в скорую.

- А ты завещание уже написала? - узнаю голос бывшего на заднем плане. И не поймёшь никогда, шутит он или просто очень практичен. Но не настолько же?

Я собралась, высушила волосы, отмыла руки от заварки и после этого заказала такси. Едва сумела найти свой паспорт и свидетельство о рождении сына. Черт, ну почему все так плохо складывается? Почему? Почему даже один вечер я не могу использовать для себя? Просто посидеть перед камином рядом с Альером, поговорить с ним, а может, позволить себе и чуточку больше.

В полиции меня прямо у входа встретил строгий оперуполномоченный и проводил в свой кабинет. Такой крупный седой дядька, который смотрит на всех, как на потенциальных преступников.

- На вашего сына написали заявление.

- И что теперь делать? - меланхолично спросила я.

- Что делать? Раньше надо было думать! Вырастили малолетнего хулигана, а меня спрашиваете! Человек поехал снимать побои. Ищите, мамочка, адвоката!

- Как адвоката? Свекровь сказала...

- А я не знаю, кто и что вам сказал! На охранника напало двое парней из-за какого-то пустячного замечания. Вашего сына поймали там. Второго парня ищут.

- И как?

- Пока не нашли.

- А мне-то что теперь?

- Ждать визита органов опеки, постановки на учет. Это как минимум! Слышите? Минимум! Повезет, если ваш мальчик отделается от статьи. Как имя второго нападавшего?

- Понятия не имею.

- Так и писать? Или вы подумаете? Давайте пока сюда документы.

Я опешила. Масштаб бедствия явно превышал все грани разумного. Что же натворил сын? Как он вообще решился напасть на человека? И как его вытащить из всей этой истории?

- Позвольте? - кто-то за моей спиной заглянул в кабинет.

- Не позволю! Вы вообще, кто такой?

- Я - друг семьи Галицких, Эстон Райт. Разрешите мне сказать два слова эльтем наедине, - я обернулась и столкнулась взглядом с тем самым блондином, который напал на меня в парке, а потом караулил у дверей квартиры. Высокий, темнокожий, стройный и опасный. Не он ли все это подстроил? Сам бы Денис никогда не влип в эту историю. Или я просто слепая, как любая мать?

- Идите, общайтесь, о чем хотите, только быстро.

Я вышла в коридор следом за Райтом. Посреди темного коридора его лица почти не было видно.

- У нас не так много времени. Я уже был в том клубе. Посмотрите на запись, эльтем Диинаэ.

Два мира словно переплелись для меня воедино в этом месте и в этот момент. Дроу держит в руках тонкий планшет, открывается запись, я отчетливо вижу спину Сергея. Это он лупит охранника по голове кулаком изо всех сил. Денис пытается оттащить папу за руку, не допустить драки. Я вижу, с каким отчаянием он вцепился в манжет куртки, как тянет назад. Сергей и Денис, внешне они и вправду очень похожи. Только Сергей потом убежал, бросил сына, а Денис не догадался или не успел. Мой глупый, наивный ребенок. Но разве этому оперу что-то докажешь? Я подняла глаза на Эстона.

- Я могу все уладить. Это несложно сделать сейчас. Денис был в моем доме, мы играли в бильярд. Всей семьей, втроем. Охранник заберет заявление. Да и травмы-то у него никакой нет, так – шишка. Я договорюсь.

- Сколько?

- Я всегда готов прийти на помощь своей семье. Вы согласны взять меня в мужья, прекрасная эльтем Диинаэ? Мальчик ни в чем не виноват.

- Вы в этом так уверены? Зачем он пошел в клуб с отцом?

Меня раздирала ярость. Я понимала, что ради сына пойду на все. Но, черт побери, я совсем никак не хочу продаваться кому-то из-за него.

- Тем находится в том возрасте, когда его так легко запутать словами. Сергей увлек его не туда. Хорошо, что все обошлось и юный тем не успел попробовать какой-нибудь гадости.

- Хорошо.

- Вы согласны принять меня в клан Галицких, прекрасная эльтем Диинаэ?

- Я согласна.

- Завтра утром вам привезут особенное свадебное платье.

- Сегодня, выходит, у меня девичник?

- Как пожелает эльтем. И я помогу вам во всем. В том числе передать дань из семи королевств в наш с вами родной мир, чтобы избежать гнева верховной эльтем. Она не терпит задержек. Вы же пока не раскрыли портал туда.

- Не раскрыла, - закусила губу я. Эстон вошел в кабинет, словно к себе домой. Адвокат, звонки, бумаги и записи, куча суеты. И мне так обидно. Обидно, что я навсегда теперь буду связана с ним – с этим роскошным красавцем, богачом. Но против своей собственной воли! Будто Денис исковеркал мою судьбу.

Сына привели всего через пять минут. Знленовато-бледный, немного испуганный. Глаза таращит, на меня так даже не смотрит. Маленький паршивец! Предатель! Хоть бы позвонил, предупредил, куда едет, точнее куда они с Сергеем уехали. И Антонина тоже хороша! Наверняка обо всем знала. И ни словечка мне не сказала, лгала. Уроки они делали! Не мешай ребёнку общаться с отцом! И вся моя судьба теперь пойдёт кувырком. Никогда я больше не увижу той страсти в зеленых глазах невольника.

- Моя невеста, - с невероятной гордостью произнес Эстон, - немного устала. Ей пора ехать, я полагаю.

- Да, разумеется, - скривился хозяин кабинета, - И мальчика пусть забирает. Пока.

- Нет, не пока. Моему пасынку здесь делать нечего. Если я не смог вас в этом убедить, полагаю, стоит набрать номер тем Васкеса. Он был этим вечером в нашем доме.

- Кого? Какого еще тем? - вскипел опер. Эстон быстро набрал номер на телефоне, включил громкую связь. Кажется, этот тем Васкес - генерал? Похоже. По крайней мере, оперуполномоченный загрустил.

- Так что, я могу идти? Папа сразу сказал, что меня отпустят.

- Отчим, - холодно осек его Эстон. Похоже, мира в моем доме больше не будет, - Я скоро подойду, моя бесценная невеста. Вас не затруднит несколько минут подождать снаружи?

- Да, конечно.

- Мы подождём, - фыркнул сын.

То ли он от испуга ведёт себя нагло, то ли Сергей ему что-то еще наговорил. А, впрочем, какая разница? Видеть его не могу! Мы вместе вышли на улицу. Я заказала такси для сына через приложение.

- Езжай к бабушке.

- Почему?

- Я не хочу тебя видеть, - как тяжело сказать это в лицо растрепанному птенцу, тому, кто всегда был и будет так дорог.

- Папа был прав! У тебя душа сгнила!

- Предатель, - прошептала я и отвернулась, только бы сын не увидел моих слез. Может, зря я его вытащила из всех бед ценой своей судьбы?

Глава 8

Антонина набрала меня, когда Денис вошел в ее квартиру. Я и сама к этому моменту была уже дома. Благо такси вызвать несложно. Эстон порывался подвезти меня на своей машине, но я отказалась наотрез. Этот вечер я хочу провести без всех. Вроде и злится на Эстона не за что, дважды он меня выручил и очень серьезно. Один раз, когда оплатил школу Денису, второй раз сегодня. Богатый, элегантный, красивый, предложение сделал. Вот только я не терплю, когда мной помыкают, когда вынуждают поступать так, как кому-то удобно.

- Диночка, все хорошо, Денисочка у меня дома.

- Я рада.

Как вовремя я прикусила язык, не дала волю чувствам, не сказала о том, что знаю, как мерзко поступил с сыном Сергей. Пусть та запись останется сюрпризом для всех, пока я не решу, как поступить дальше. Бывший муж всего пару дней в городе, а меня с ребенком уже умудрился рассорить вусмерть. Разве могла я еще день назад представить, что скажу своему любимому сыну: "Видеть тебя не хочу!". Денис, конечно, заслужил хорошую встряску, но и я зря пошла на поводу у... Сергея. Ведь ясно, что это он провоцирует мои ссоры с сыном, словно режиссёр ставит пьесу, в которой у меня незавидная роль злой, туповатой, отвратительной матери. И к своему невероятному ужасу я с блеском ее исполняю.

Что стоило подойти, обнять ребенка, доехать до дома, просто поговорить. Нет! Я отправила мальчика в логово к главному "врагу" своей жизни. Одна надежда, что Денис сегодня хоть что-нибудь понял о своем отце. Я встряхнула головой. Антонина без устали говорила в трубку, кажется, читала очередную нотацию о том, как нужно вести себя при ребенке.

- Ну да, вы-то своего вырастили замечательным человеком. Просто сокровище, а не сын. Только своего сына он не содержит и вам не помогает, а так – золотой человек. Свекровь очнулась на полуслове.

- Я стараюсь учесть свои ошибки. Диночка, но так же нельзя. Мальчик ужасно расстроен! Ты ведешь себя, как обиженная женщина, а не как мать. И почему ты все время ставишь во главу угла деньги? Ты уже взрослая женщина, нужно думать о сыне. Верни в дом отца, вариантов-то у тебя не особо много. Это прилично – быть замужем. Кому ты еще нужна с сыном и с таким вот характером, кроме моего Серёженьки?

- Проявите сочувствие к обоим. И к Серёженьке, и к Денисочке. Я – ужасная мать. И жена, даром, что бывшая. Завтра жду Дениса дома сразу же после школы. Шаг вправо, шаг влево, прыжок вверх – и он остаётся у вас без всякого моего содержания. Покажите класс по воспитанию отрока, у вас все получится, я в этом даже ни секунды не сомневаюсь.

- Но...

Я повесила трубку. Посмотрим, до чего додумается Денис к завтрашнему дню, может, поумнеет немного? Чувствую, сегодня я обеспечила чудесный вечер Сереже и сыну. Антонину только чуточку жалко, все же она переживает за нас с сыном, заботится в силу своей неуемной фантазии.

Я прошлась по квартире. Спать не хочу, разговаривать с кем-либо – тем более. Ярость, обида, злость на себя и на всех так и кипят в душе. Сергея хочется просто убить! Желательно с особой жестокостью. Не понимаю только одного, какую игру он затеял, зачем так упорно ставит мне палки в колеса? Сын ему точно не нужен. Ну какой здравомыслящий отец так подставит своего ребенка?

Вспомнился Эстон со своими манерами наследного принца, он и вправду ухаживал за мной словно за любимой невестой. Решил все проблемы, запись с камер добыл, усадил в такси, и руку везде подавал. Ему-то что от меня нужно? И какую дань я должна внести Верховной

дроу в своем "родном" мире? Знать бы еще, как выглядит мир дроу! Отчего-то мне туда даже нос совать вовсе не хочется.

Нет, нужно как-то себя успокоить. Может, плюнуть на всё и устроить девичник? Но для этого придётся звонить подруге, а как я ей объясню свой срочный побег замуж? Мы слишком хорошо знаем друг друга, чтобы мне удалось соврать. Да и девичник весной в Питере – это такая морока. Туфли непременно промокнут, тащить с собой в пакетике сменную обувь просто смешно. Сидеть в баре в кроссовках глупо. Нет, не хочу я такого удовольствия. А чего хочу? Хочу почувствовать себя беззаботной. Пусть хоть в эту последнюю добрачную ночь, но насладиться всей прелестью жизни! Столько лет я ничего лишнего себе не позволяла, зато сегодня буду сверкать. А завтра – будь, что будет.
 Я достала пакет с теми платьям, которые мне подарила Аделаида. Безошибочно выбрала черное, переливающееся, чья ткань похожа структурой на струи воды, смело обтекающие тело. Красивое белье, потрясающее платье, туфли на каблуке, волосы я распустила по плечам.

Подошла к зеркалу и обомлела. Пугающая, абсолютная красота. Высокие скулы, зеленые глаза просто невероятных размеров, они еще и сверкают, а на донышке зрачков, моих зрачков, кружатся серебряные вихри. Губы налились, стали большими, немного припухшими, словно этот вечер я провела не одна, и цветом теперь они похожи на спелую вишню. Волосы побелели, стали густыми, то здесь, то там по ним пробегаются мелкие искорки. Моя бледная кожа приобрела удивительный цвет, не совсем черный, скорее просто очень смуглый, красивый, перетекающий оттенками. Я с большим удивлением отложила в сторону помаду и тушь для ресниц. Мне просто нечем дополнить этот образ, нечего подрисовать. Неужели же это я? Я вдела в уши длинные серьги, из них наружу полился свет, нанизала на пальцы сразу несколько колец. Звери на них ожили, пантера приоткрыла свою пасть, облизнулась и тронула меня серебряной щечкой.

Внезапно я почувствовала себя совершенно свободной. Денис уже вырос, способен сам решать, как ему жить. Нет, ему конечно нужна поддержка родителей, но навязываться? Терпеть капризы? Вздыхать на пороге его комнаты, глядя на бардак? Ну уж нет. Это мой дом, моя жизнь, и жить мы теперь будем по моим правилам.

И с Эстоном я тоже справлюсь. Очень похоже на то, что я ему нужна гораздо больше, чем он мне. Да и потом, иметь рядом с собой красивого и богатого мужчину – это вдвойне приятно. Никто и не говорит, что брак будет настоящим, а не фиктивным. Впрочем? Почему бы и нет. Может быть, я соглашусь на что-то большее, чем оставить свой автограф в ЗАГСе в обмен на услугу. Но решать, как жить, теперь буду только я сама.

Альер правильно сказал – эльтем справедливы, но невероятно жестоки. Что ж, так и есть.
 Я тронула ручку портала, перенеслась в особняк и едва не нос к носу столкнулась с Альером. Узкие бёдра прикрывало лишь полотенце, из одежды на нем больше не было ничего. Чуть влажная прядка волос свесилась со лба вниз. Черная полоса ошейника плотно облепила горло.

- Простите, Диинаэ, я не знал, что вы сегодня вернетесь. Не стал надевать одежду.

- Я должна была предупредить о визите заранее? Злость на Дениса и Сергея так и хлестала наружу, а досталось Альеру. Нет, похоже, не слишком-то я справедлива.

- Простите, эльтем, этого больше не повторится, - щеки Альера покраснели от стыда. И почему так выходит, что я уже второй раз сталкиваюсь с ним то полураздетым после душа, то и вовсе раздетым под струями воды. Может, он специально меня соблазняет? Хм, почему бы и нет

- Гномы еще здесь?

- Нет, они впрягли камнезуба в свою кибитку и уехали около часа назад. Точнее, камнезуб сам занял место коренника. Гномы несколько возражали.

- Главное, чтоб не взлетел.

- Пожалуй, что так, - кивнул мужчина и внезапно поднял на меня совершенно растерянный взгляд зеленущих глаз.

Я рискнула проверить, что же он думает обо мне на самом деле. Действительно ли соблазняет, а если да, то зачем? Вспомнилось, как он поцеловал мою руку, когда я дала ему разрешение отправить письмо домой. Безумная благодарность в глазах, горячие губы, сегодняшнее бережное прикосновение к запястью. Так да или нет? Эта ночь может стать нашей, особенной и волшебной.

- Не туго? Может быть, снять? И клеймо тоже, на одну ночь, до утра. Это же можно сделать? Покажешь мне как?

Я провела рукой по полоске ошейника, чуть коснулась щеки, буквально кончиком пальца. Альер резко вздохнул и отвернулся от моих пальцев, словно от удара.

- Мне очень удобно, эльтем Диинаэ, моя госпожа.

- Вот и хорошо.

Выходит, мне показалось, - я чуть прикусила губу, чтоб не взвыть в голос. Как-то так получается, что сама по себе я никому не нужна. Никто не испытывает ко мне никаких чувств, только выгоду ищут. Стало так обидно и больно, пожалуй, как никогда. Даже собственный сын и тот предал, предпочел отца. Как же мне больно.

- В этом городе есть какое-нибудь особенно злачное место? Клуб, бар, я не знаю? Мужской стриптиз?! Хочу сегодня развлечься! Знаешь, чем единственным прекрасен бордель?

- Чем же? - в глазах Альера полыхнула ярость, почти такая же, как у меня.

- Тем, что заранее знаешь, какую плату возьмут за иллюзию любви или страсти. Так где в этом городе бар? Ресторан? Чтоб музыка была и дрессированный медведь с подносом в лапах!

- Здесь недалеко, вас проводить? - Альер смотрел на меня прямо и, кажется, хотел своим взглядом испепелить.

- Найди извозчика, если это не сложно.

- Как пожелаете, - зло бросил он и, как был, вылетел во двор. Нет, полотенчико ему безусловно идет, но босиком-то зачем?

Альер вернулся в особняк через секунду, весь бледный, даже губы посинели немного.

- Карета вас ждет, госпожа.

- Замерз? Оденься, а то на тебя смотреть холодно.

- Как пожелаете. Я вышла в темную, южную ночь, полную соблазнительных запахов.

Карета стояла прямо напротив особняка, черная, украшенная позолотой. Кучер ловко спрыгнул с козел, открыл мне дверцу, подал ладонь, обтянутую тонкой перчаткой, чтобы удобнее было подняться. Спиной я чувствовала злой взгляд Альера. Будто я и на такую мелочь, как сходить вечером в ресторан, не имею права, будто бы он – мой ревнивец-муж.

***
 Мать сплавила меня на такси к бабушке. Видеть она не меня не хочет! Будто я в ее жизни лишний! И папаша тоже хорош – так подставить! Не бойся, сынок, тебе ничего не угрожает, ты же несовершеннолетний! А меня за драку точно посадят. Ну-ну!

Оперуполномоченный думал немного иначе. Да что там немного?! Меня чуть в колонию не упекли. Из-за этого недоумка.

Эстон тоже молодец – смотрел на меня, как на дебила. Нет, он, конечно, прав в чем-то, ну, немного. Но его я всё-таки ненавижу. Выходит так, что маму он у меня просто забрал. Прихапал ее себе, а я остался каким-то крайним и ненужным. Словно щенок, который публично наделал лужу и теперь всем противен. Ну, кроме бабушки, само собой. Хотя чую, от нее мне тоже влетит. И за дело! Свалил в клуб, наврал, в историю влип. И отец тут ни при чем. Я-то взрослый, сам должен был головой думать. В этом Эстон до омерзения прав.

Телефон в кармане мерзко пиликнул - очередное сообщение пришло в школьный чат.

- Всему девятому классу явиться в школу с отцом или законным представителем мужского пола на чаепитие по случаю праздника.

Какого праздника? День Красной армии уже был, Новый год тоже, до дня взятия Бастилии еще далеко? И где я им отца, за которого не стыдно будет, раздобуду к завтрашнему дню? Лучше поделку из шишек и веток попросили бы сваять! Ну или плотину бобра построить в натуральную величину

Я схватился за голову. Нет, Серёженьку я в своем лицее видеть не собираюсь. Где папа – там позор и конец света! Эстон? Да ну его к черту, еще раскатает губу! Тоже мне папочка отыскался! Нет, выручил он меня здорово, но беда в том, что показываться на глаза ему теперь стыдно и очень. Да и мама теперь с ним, а я ей вроде как и не нужен.
 Кто тогда? Чтоб на фоне других родителей выглядел тихо, впечатляюще и ничего не ляпнул такого? Может, маминого институтского друга подговорить? Альер – красивое имя. Скажу, что это мой отчим. Посидит-помолчит в уголке с умным видом, большего и не нужно. Решено!

Интересно, что скажет сегодня бабушка, если я с порога вмажу отцу? Нет, бабушку нужно беречь. Папочке я предложу показать пару приемов рукопашного боя на нем. Проведу, так сказать, экспресс-поединок. Чтоб знал, как меня одного бросать с полицейскими! В качестве преступника! Ну, папочка!

Глава 9

Карета плавно остановилась у входа в темный, как сама ночь, особняк. Смутный свет окон пробивался через вуаль соблазнительного мрака, небольшой сад едва подсвечивали огоньки. Дверь кареты открылась, возница подал мне руку, я вложила в нее серебряную монетку.

- Благодарю вас, эльтем. Да принесут дары этой ночи покой в вашу душу.

Я спустилась вниз и невольно замерла у ворот, через них вилась узкая дорожка к особняку. А сами ворота украшали собой двое мужчин, таких красавцев я никогда в своей жизни не видела. Высокие, тела налитые, очерченные мышцами так, будто бы это статуи, их дыхание было едва слышно. Тела облегают просторные шаровары, пояса – тоже длинные и тоже из тонкой ткани – переброшены вниз так, что свешиваются по двум сторонам. На шеях обоих мужчин красуются золотые ободки невольничьих ошейников, руки перехвачены браслетами.

Я засмотрелась на мужчин, перевела взгляд с одного на другого. Они совсем не смущаются, наоборот, на их лицах играют улыбки, лукавые, чуть зазывные, но совсем не пошлые, скорее полные озорства. Тот, что стоит справа, чуть сильней напряг мышцы, тонкий браслет на его плече натянулся, превратившись в нить. Это золотая цепочка распрямилась, сверкнув всеми звеньями.

- Добро пожаловать, госпожа, - пробасили они одновременно густыми голосами, кажется, от них даже воздух завибрировал, а по моей спине разбежались мурашки.

- Эльтем, - с легкой полуулыбкой поправила я.

Парни вздрогнули. И тот, и другой. Неужели, они сразу не заметили оригинального цвета моей кожи? А, может, решили, что это косметика? Или маска? Не знаю, но оба вдруг подобрались, опустили сияющие глаза вниз, прикрыли их ресницами, будто этих двоих можно хоть чем-то смутить.

Я пошла вперед по дорожке. Кругом пальмы, птички порхают с ветки на ветку, совсем крошечные, они так переливаются в этой тьме. И у меня на душе вдруг стало легко и свободно. Все проблемы можно решить и порой самое лучшее, что может сделать мать для собственного ребенка – стать счастливой, успокоиться, в конце концов, привести нервы немного в порядок. Зачем моему Денису зловредная мать? Нет, у моего сыночка она должна быть самая лучшая - веселая, спокойная, добродушная. Так что я сегодня не то что не отлыниваю от родительского долга, а, наоборот, исполняю его со всем рвением!

Двери в ресторан тяжелые, деревянные, все их украшение – медная ручка в форме птичьей головы. Я чуть тронула хохолок, не смогла удержаться. Главное – в глаз не тыкать, это я уже поняла. Мое запястье обвили ледяные крылья, медный клюв раскрылся со звонким щелчком.

- Добро пожаловать, вы достигли того счастливого возраста, когда можно позволить себе все запретное.

- Даже не сомневаюсь.

Птица отпустила мою руку, вновь превратилась в дверную ручку, двери в ресторан неспешно открылись. Просторный зал полон народа, мелькают в воздухе золотые подносы, с них свешиваются фрукты, почти на каждом есть кубок. Каждый такой поднос несет над своей головой светлый эльф, их движения так стремительны, что не удается понять, как они исхитряются пробираться между столиков.

Сколько же здесь людей! Да и нелюди тоже присутствуют. В углу зала расположился крупный орк, с ним воркует белокурая девица. Мне отчего-то кажется, что она - настоящая нимфа, которая сбежала из леса.

- Госпожа не хочет быть узнанной? - ко мне подошел невысокий дриад. Тонкий, звонкий, золотая серьга вставлена в ухо неправильной формы. У него даже ресницы темно-зеленого цвета, а глаза синие, словно море.

- С чего ты это решил?

- На госпоже морок, вы притворяетесь темной. Здесь так не принято. Наши посетители желают знать, кого видят перед собой. Мало ли.

- Я дроу, - произнесла я достаточно мягко, только по лицу дриада все равно пошли бледно-зелёные пятна. Забавно они краснеют, - Эльтем Галицкая желает отужинать.

- Сию минуту, эльтем.

- Есть зал, где поменьше народа? Хочу музыку, свечи, сыр всех сортов и десерты. У меня свадьба завтра.

- Поздравляю вас от всей души, от имени нашего заведения, - парень окончательно растерялся.

- Спасибо. Ты проводи меня к столику, хорошо? Я не кусаюсь.

- Сию секунду, - дриад исчез, растворился среди столиков будто по волшебству. А, может, и вправду зачаровал себя, сделал невидимым? Зато через минуту ко мне подбежал человек - красивый жилет, небольшой животик, сам весь аккуратный до невозможности.

- Какая честь, какое счастье. Позвольте приветствовать вас, бесценная эльтем, в моем заведении... - головы всех посетителей повернулись в нашу сторону. Кажется, ужин у многих на этом месте закончился. Мужчины встали, склонили головы.

- Я хочу откушать. И чтобы мне спели. И свечи на столе. Так можно? У вас есть другой зал?

- Все, что угодно. Мое заведение в полном вашем распоряжении, эльтем Галицкая. Приглашаю в особенный зал.

Мужчина начертил рукой в воздухе портал, надо же, как это, оказывается, просто. Мне бы так научиться разрывать ткань пространства. Оп, и ты уже в другом зале, не нужно никуда идти, протискиваться мимо чужих столиков. Кажется, мы очутились на втором этаже ресторана, точней, на балконе, который навис над основным залом.

За окном виден ночной город, совсем не похожий на наши. Огней почти нет, только дворец ярко подсвечен. Столик здесь один, его прикрывает розовая скатерть. Серебряные подсвечники окружены горой фруктов с воткнутыми между ними цветами. Небольшая сцена пуста, она вся задрапирована черной тканью.

- Присаживайтесь, эльтем, надеюсь музыка вас не разочарует. Очень талантливые ребята. Я всех их выкупил буквально в последний момент. Совсем недавно, и ещё никто в столице не успел насладиться. Вы – первая.

- Я тоже на это очень надеюсь. Сегодня меня уже расстроили все, кто только мог. Хочется теперь немного порадоваться.

Я устроилась в кресле. Хозяин ресторана остался стоять. Смотрит на меня, отчаянно улыбается, будто надеется угадать, чем закончится сегодняшний вечер для меня и для него.

- Садитесь, в ногах правды нет.

- Это большая честь для меня, внукам стану рассказывать, кого имел счастье принимать здесь.

И тут в зал проникла мелодия флейты, таинственная, загадочная, словно она пытается вползти в душу, занять в ней свое место. Я подняла взгляд на сцену. В самом уголке возник человек. Просторные шаровары, на узкие плечи накинута черная рубашка, поверх головы тоже намотана ткань. Он почти сливается со сценой, видна только флейта. А музыка все течет, трогает неизвестные струны души, буквально касается тела, заставляя мурашки расползтись по спине, рукам.

Следом на сцену вошел человек с чем-то вроде гитары, струны манят сильнее, зовут. Чужие руки наполняют бокалы, сервируют стол. Я их и не замечаю, мелодия уводит мысли дальше. Наконец на сцену вбежал человек с барабаном, ворвался в музыку и в пространство. Мелодия совсем немного нарастила темп, но он стал решительным, будто вот-вот должно что-то случиться. Что-то значимое, особенное, важное.

Чуть распахнулась штора. Музыканты будто исчезли в этот момент, совсем слились со сценой, на которую вышел танцор. Гибкое тело, просто невероятное, оно играет, манит, зазывает наслаждаться танцем. Струящаяся белая, чудится, что совершенно прозрачная ткань шаровар, перехвачена широкой полосой черного пояса, он свешивается вниз, образует красивые складки, скрывает самое любопытное, позвякивает пришитыми к нему украшениями. Торс оголен, на руках танцора сверкают золотом браслеты, тонкий золотой ошейник, будто особое украшение, обхватил горло. Монисто свесилось вниз множеством монет, золотой обод, чуть звенящий при каждом движении. Лицо танцора скрыто под маской, видны лишь глаза, чёрные, как сама ночь, блестящие. Впрочем, и волосы тоже прикрыты чем-то вроде тюрбана или платка, его хвосты перекинуты за спину, вниз. Парень танцует, то опускается, то поднимается вверх, словно ядовитая кобра. Каждое движение его тела великолепно, ткань шаровар очерчивает изгибы тела, делая их особенно соблазнительными. Нога взлетела, показалось, что вот-вот я смогу увидеть что-то запретное, но нет. Танец продолжился, парень повернулся боком ко мне, прогнулся в пояснице, зазвенел украшениями на шее, будто все его тело живет своей жизнью, каждая его часть не соединена с другими.

- Опасная красота... Кажется, что готовится к смертельному броску в любой момент. Кто он?

- Надеюсь, вас это не смутит, эльтем. Рассказать?

- Да, конечно.

- Оборотыш, наемный убийца. Во второй ипостаси – гюрза. Заманивал свои жертвы, предавался страсти, оборачивался в змею и убивал. Быстро, почти безболезненно.

- Сладкая смерть в руках такого мужчины.

- Быть может.

Танцор вновь повернулся лицом, его глаза засверкали, будто бы в них на секунду появился вертикальный зрачок. Сильней зазвенело монисто. Я ни на секунду не могла отвести взгляда от сцены.

И вдруг мне в лицо плеснули холодную воду. Я подскочила. Хозяин заведения следом за мной, как же он бледен. Но я так и не поняла, что произошло. Музыка оборвалась, будто ее убили. Танцор застыл в странной позе.

- Я накажу его, убью. Сделаю все, что хотите. Что прикажете, эльтем, - хозяин заведения зачастил.

А моей ноги внезапно коснулось что-то теплое. Я опустила глаза вниз. Один из официантов распластался на полу, рядом с ним лежал опрокинутый поднос. Волосы цвета золота растеклись по белой рубашке, словно та же вода. Кончики острого ушка торчит вверх, он весь покраснел. Официант трясётся от ужаса. Он что, просто споткнулся и нечаянно облил меня?

К столику двинулись двое верзил, я и не замечала их раньше. Потянулись к эльфу. Тот задрожал еще сильнее, поднял на меня глаза. Карие, испуганные, бьющие прямо в душу. Оставлю парнишку здесь – забьют его до смерти из-за глупой ошибки. Забрать с собой? Но зачем мне еще раб? С одним бы хоть как-то разобраться.

- Сколько он стоит? - внезапно для себя спросила я. Других вариантов все равно нет. Выкуплю, а потом буду думать, что с этим делать.

- Это подарок вам от заведения, эльтем. Парнишка подполз ближе к моим ногам, чуть не ткнулся носом в щиколотку. Я поспешила задвинуть ноги под столик.

- Спасибо. Я заберу его после ужина.

- Прикажете наказать как следует? Или вы сами?

- Нет, не нужно, ... я справлюсь сама.

Что я говорю, от каком наказании может идти речь? И что мне вообще теперь делать? Вновь заиграла музыка, танцор продолжил двигаться в плавном, манящем танце. Вот только мне до него уже нет особого дела. Все мои мысли занял несчастный раб, трясущийся рядом с моим платьем.

- Пусть собирается, а потом идёт сюда.

- Прикажете переодеть?

- Да, во что-то немаркое и без эмблемы вашего заведения на груди.

- Сию секунду, эльтем.

Верзилы все-таки подхватили эльфа под руки и куда-то повели. Сам бы он, мне кажется, не поднялся от страха.

- А это? - я ткнула вилкой в первую попавшуюся тарелку.

Девичник явно не задался. Хотя? Как посмотреть? Думаю, Эстону совсем не понравится наличие у меня в доме двух красивых рабов. Многое можно обо мне думать в такой глупой ситуации. Нормальные женщины кошечек по помойкам из жалости подбирают, а я мужчин. Что ж, может, это и не плохо.

- Он полностью обучен, воспитывался с самого рождения в лучшей из школ, умеет все! От ухода за домом, садом до особенных удовольствий.

- Именно то, что мне нужно, - ляпнула я, не подумав. Вспомнила о визите гусенички в свой сад, - Интересно, от него вообще хоть что-то осталось?

Правда, хозяин ресторана точно подумал что-то другое. В меру своей испорченности, так сказать.

Я съела что-то непонятное, отдающее грибами, курочкой и сыром одновременно. Вкусно, пожалуй, ничем не хуже гномьей похлебки. Отпила кисловатого сока и в этот момент в зал привели раба. Его переодели в черный костюм, на ноги надели мягкие туфли из войлока. Золотистые волосы так и остались рассыпанными по плечам с той лишь разницей, что теперь в них вплели блестящие нити с украшениями на концах.

- Ну, идем, что ли? - обратилась я к эльфу. Тот почему-то стал падать.

- Стой смирно! - шикнул на него владелец ресторана.

- Что не так? - я поднялась из-за столика и сделала шаг в сторону эльфа.

- Клеймо, на мне его нет. Вы поставите, - едва прошелестел он губами. Я обернулась на бывшего владельца несчастного. Тот широко улыбнулся.

- Парень боится, что вы прямо за порогом ресторана снимете с него ошейник и убьёте. Но ведь это не так! Эльтем знает толк в...

- Расстегни рубашку, я поставлю клеймо. Черная роза – это красиво, тебе пойдет. И убивать я тебя этой ночью точно не собираюсь.

Кожа эльфа чуть светилась, переливалась мелкими искорками, как будто была перламутровой. Я едва коснулась груди невольника своею ладонью. Тот вздрогнул. Поверх перламутра отпечаталась матовая, аккуратная роза.

- Благодарю вас, эльтем Галицкая. Я счастлив принадлежать вашей воле.

- Угум.

Нет, сегодняшний день точно не задался.

Глава 10

Я смотрел вслед уходящей из особняка эльтем прекрасной в своем истинном обличье. Платье облегает изумительное тело, в такт шагам играет подол, зовет прикоснуться к тому, что скрыто под ним. Белые волосы искрятся серебром, они наполнены магией. А как сверкали ее глаза – ярче, чем драгоценные камни! Ошеломляющая красота, подобной бывает наделено только оружие, которое несет в себе смерть. Вот и эльтем так же. Смертоносная красота и оттого только больше желаешь ею обладать. Хочешь попытаться понять ее суть, увидеть свое отражение в мерцающих глазах, умереть, раствориться в этой магии навсегда, чтоб и следа от тебя не осталось.

Я порывался броситься следом, остановить, поцеловать, сказать, что согласен на всё. Или... Нет? Как сложно оказалось решиться, когда выбор остался за мной. Последняя грань, опасная, тонкая и всё, что за нею, будет прошлым. Я растворюсь в страсти Диинаэ, а на рассвете мое тело найдут на простынях с узким шнуром вокруг горла, а может, эльтем воспользуется клинком. Ее страсть смертельна. Она сама это подтвердила, когда предложила снять с меня на эту ночь клеймо и ошейник.

Каждый хочет погибнуть свободным. Эльтем предложила мне выбор, одарила лаской и назначила цену, которую я вынужден буду заплатить за ее страсть. Я не смог согласиться, отказал. А теперь жалею об этом. Отказался от самой красивой, самой желанной и справедливой женщины этого мира. Не принц, не наследник, всего-то невольник, который трясется над своей жизнью так, будто она что-то стоит свыше горсти серебряных монет. Глупец! Что я теряю? У меня ничего и никого не осталось! Я так легко мог бы получить страсть Диинаэ. Всего-то нужно было кивнуть головой. И цена вполне по карману, мало того, она справедлива.

А теперь я унижен в глазах целого королевства! Пускай не своего родного, а того, в котором по случайности вынужден жить. Король вдосласть посмеется над моим позором. Есть над чем! Выскочил в одной повязке на бедрах, попросил стражника подослать карету для эльтемот, потому что госпожа соизволила поехать в бордель! И, судя по моему обнаженному телу, было понятно, кто не смог удовлетворить прихоти дроу! Кем она пренебрегла. Черт! Так унижен я оказался впервые.

Страж теперь дежурит у соседнего дома, чтобы в любой час я мог к нему обратиться и исполнить желание эльтем. Слишком большое впечатление сегодняшний вечер произвел на всю столицу! Еще бы, не каждый год увидишь, как гномы вынуждены впрягать в свою развалюху монстра. Думаю, подобное случилось впервые за всю историю, и хороший маг нам троим точно бы не помешал, приди он вовремя!

- Чертов камнезуб! - выругался я.

Из-за него я попал в дурацкое положение, еще и эльтем смутил своим обнажённым телом. Очень скоро Диинаэ решит, что в ее отсутствие я хожу по дому исключительно голым. Или все время моюсь, заняться-то мне больше нечем. А то и вовсе пытаюсь ее соблазнить!
 Я вспомнил, как гномы позвали меня свистом, как я помогал отодвинуть в сторону каменное крыло. Без эльтем это сделать оказалось совсем не так просто. Наконец сквозь узкую щель между двух крыльев наружу выбрался один гном, он ухватил гусеничку за голову, а второй принялся подпихивать ту под зад. Гусеница отчаянно сопротивлялась. У живота камнезуба ей было сухо и тепло, к тому же она еще не всю траву там общипала.

Наконец Грык поднапер по совету своего брата Гонза, и все трое кубарем вылетели прямо на меня. Потом гномы попытались запрячь Жужу в свою кибитку, но ее оттеснил камнезуб. Сдвинуть с места эту тварь даже никто не пытался. Я сам лично накинул на его спину шлею.

К этому моменту собрались зеваки у соседнего дома, многие мне помогали... Советом! Когда мне удалось-таки затянуть последнюю пряжку на амуниции, гномы вновь принялись

свистеть. На этот раз одобрительно. Сами они к камнезубу так подойти и не решились. Интересно, кто его распрягать будет? А, впрочем, не мое дело. Камнезуб и постоять запряженным может пару сотен лет – ему не привыкать ощущать себя статуей. Хоть выспится в отличие от меня. Я счастливо вздохнул, наблюдая за тем, как Жужу устраивают у колеса, чтоб та могла чинно шагать рядом и никуда не сбежала. Ничего, что из пасти гномьей красотки свешивался наружу куст пиона.

- Вы же говорили, она питается только сорняками?!

- А это разве не сорняк? Что плодов съедобных не даёт, то все – сорная трава. Никак иначе!

- Мне эльтем голову открутит, когда узнает во что превратился ее сад!

- Не открутит.

- Почему вы так думаете?

- Задушить может, а открутить точно нет, шея у тебя уж больно широкая! Разве что магией? - присмотрелся ко мне Гонз.

- Благодарю! И счастливого пути!

Но и это оказалось не все – телега намертво села парой колёс в канаве. Камнезуб никуда не торопился, зачем? Сотню лет можно и здесь постоять, какой смысл идти куда-то? Грык взял Жужу за повод, поставил перед мордой камнезуба и повел вперед. Тот фыркнул, чуточку натянул постромки. Первым не выдержал я. Под аплодисменты зевак как следует уперся в широкий задок кибитки и подтолкнул. Из-под колес меня окатило грязью буквально с ног до головы.

- Сильней толкай! - крикнул Гонз. С облучка этот гад даже не слез!

- Что вы в ней возите? С места не сдвинуть эту махину!

- Да, почитай, пустые идем. Тонны три металла, еще клепок килограмм сто, ну и столетний дубочек на доски.

- Что, целиком?!

- Уже нет. Часть поизвели. Просто кибитка сама по себе довольно тяжелая. Другие больно быстро ломаются.

- Чтоб вам всем! - не то я хорошо уперся плечом в борт, не то камнезуб как следует дернул, но колеса выскочили из выбоин, а я сам плюхнулся в грязевую лужу. Не удержался на ногах, зато насмешил половину города. Король лично заглянул посмотреть на того идиота, который смог впрячь камнезуба в гномью кибитку, да ещё вытолкал ее из ямы.

Великие боги! Насколько было бы проще все это сделать при помощи магии! Свою одежду я так и не смог дочиста отстирать. Чем только ни присыпал гнусные пятна, в итоге замочил в растворе каминной золы. Говорят, отличное средство от пятен. Сам едва отмылся, как в дом заглянула эльтем. Красивая, словно богиня. И сейчас она в объятиях другого, делит ложе с ним, а не со мной. Счастье лишь в том, что я этого не увижу. И почему я умираю от ревности, с чего начал считать эту женщину своей? Кто я сам для нее? Невольник, пусть личный, но все же. Вещь, игрушка. Идиот, посмевший отказать эльтем.

Я не мог найти себе места, принялся прохаживаться по особняку. Навестил спальню госпожи, на миг представил себя на широкой кровати, эльтем рядом с собой в любом из ее обличий. Что белокурой нежной горожанкой, что угольно-черной красоткой с сияющими волосами. Тело ее не значит ровно ничего, оно так легко меняет свои очертания и только душа, суть ее остается прежней.

Я сгреб все белье с постели, отнес его в прачечную. Будто решился на что-то. По крайней мере, дал себе шанс объясниться с эльтем. Комната просто была не прибрана, и только поэтому я не принял ее ласку. Зато теперь все будет готово. Стеклянный шкаф без устали стирал, сушил и наглаживал простыни, трепал подушку на теплом ветру, расправляя в ней перья. Магические артефакты способны быстро навести порядок в доме, жаль, что не в мыслях.
 Я сжал руку

в кулак, стоило только на миг представить, что мою женщину сейчас ласкает в своих объятиях другой. Дриад ли, эльф, оборотень... Нет никакой разницы. У этой жизни я привык забирать все, о чем только могут мечтать другие. Не жалел ни труда, ни сил, ни упорства, хитрости, лести, меча. А теперь я что, отступил? За жизнь свою испугался? Будто безусый юнец, который ни разу не бывал в пылу битвы!

Глава 11

К КОНЦУ ДЕСЯТОЙ ГЛАВЫ СДЕЛАНА СОВСЕМ НЕБОЛЬШАЯ ДОБАВКА.

Кажется, я не очень умная, может быть, даже немного глупая, или не немного. Тут смотря с какой стороны поглядеть. Но я даже примерно не представляю, в какой стороне находится мой дом! И спросить не у кого – улицы совсем опустели, нет ни единой души. В ресторан вернуться? Боюсь, раб этого не оценит. Может, хоть он знает дорогу? Я обернулась, парень дрожит и, как будто, опять собирается упасть на колени. Из ресторана мне его вывели, придерживая под обе руки.

С точки зрения хозяина заведения, я, похоже, должна была открыть портал отсюда и прямо домой. Какая жалость, что делать этого я не умею! И признаться в этом мне стыдно! А гномы из банка пожадничали, так и не принесли мне обещанных книг, хоть бы один стоящий самоучитель закинули! Что им жалко, что ли?

- Ты знаешь, где находится улица Ключная?

Невольник поднял на меня громадные глаза, хлопнул ресницами и тут же упал на колени, я даже сказать ничего не успела. Тем тоном, которым сообщают об ужасной трагедии, эльф начал сумбурно говорить.

- Сожалею, эльтем, но я не представляю, где находится это место. Мне жаль. Город совсем не знаком вашему глупому невольнику.

- Встань, пожалуйста.

Парень подскочил на ноги, опустил голову вниз и замер, будто ожидал от меня удара. Он даже голову в плечи немного втянул.

- Это не страшно, - я чуть тронула его за плечо и, мне кажется, что напрасно. Эльф резко вздохнул, будто ему перестало хватать в груди воздуха. Истерика? Видимо, да, - Тише, наказывать я тебя не буду. Пойдем, прогуляемся. Ты не замерз?

- Нисколько, благодарю за заботу, эльтем. Я вырос в школе рабов, с детства приучен терпеть жару и холод. Могу обходится без теплой одежды даже в горах зимой.

- Я поняла.

Мой слух резануло упоминание о каком-то ужасном, судя по всему, заведении, где специально растят рабов. М-да. Бедный парень, ему, похоже, сильно досталось. Ничего, в особняке он быстро придет в себя. Да и Альер объяснит, что меня не нужно боятся. Расскажет, что людей я не бью, да и нелюдей тоже. Вообще бить никого не умею. Единственный человек, которого мечтаю прикопать в своём саду живьем – Серёженька. Нет, живьём не хочу. Вдруг выберется? Сначала убью, потом закопаю, а сверху посажу тыквы! Много тыкв. Буду смотреть на них и радоваться. И никто не догадается чему! Видимо на моем лице проступило какое-то нехорошее мечтательное выражение, взгляд эльфа заметался по сторонам.

- Тебя потом продали сюда?

- Нет, эльтем. Долгие годы я служил секретарем у генерала Альвара, он очень ценил меня и был добр, - голос парня смягчился, наполнился тоской. Таким тоном обычно говорят о давно покинутом отчем доме, где было хорошо и тебя очень любили.

- Но продал?

- Он погиб, эльтем. Был отравлен. Я не смог быть вполне полезен его сыну, не был приучен исполнять то, что от меня ожидал наследник генерала Альвара, - парень побледнел еще больше, - И был продан за невысокую цену перекупщику. Потом оказался здесь.

- Хорошо, я тебя поняла. Идем домой, ты наверняка голоден?

- Я совсем мало ем, эльтем. Мне достаточно фруктов из сада, если он есть у вашего особняка.

- Есть, я надеюсь. По крайней мере, был, до того, как его навестила одна милейшая гусеничка. Надеюсь, она не лопнет от счастья.

Я заозиралась по сторонам, наконец мне почудилась тень в конце улицы, не то карета, не то человек. Здесь так темно, что почти ничего не видно. Я сделала несколько шагов в сторону неясного силуэта.

Эльф едва слышно ступал следом за мной. До чего же он бледен и все так же трясется от страха, еще бы! Его сегодня чуть не убили, а от меня он вообще не знает, чего ожидать. Рослый парень, красивый, цвет волос удивительный – белое золото, которое переливается, будто жидкость. Так бы и смотрела, но лень оборачиваться, а эльф упорно идет позади. Стоит мне обернутся, он останавливается.

- Впереди семья оборотней, эльтем.

- Вот и хорошо. У них дорогу и спросим, я тоже недавно в этом городе, запуталась в улицах. А портал открывают не хочу.

- Это может быть опасно, эльтем, - голос эльфа стал совсем тихим, - Еще вчера была полная луна, подростки вряд ли...

- Собак я никогда не боялась, поверь.

Я попыталась успокоить эльфа при помощи своего голоса. Вздумал тоже, опасаться прохожих! Впрочем, он, похоже, боится всех и меня в том числе, но обо мне заботится.

- Моя бабушка всегда говорила – не бойся зверей, бойся людей. Она среди дикого леса росла, кого там только не было. И медведи, и рыси, и волки.

Мы приблизились к стайке подростков, я чуть кивнула головой в знак приветствия. Забавные они, почти такие же как на Земле. Пытаются казаться взрослыми, ершатся, ждут, что я скажу им какую-нибудь нравоучительную гадость.

- Доброй ночи. Боюсь, теперь только вы можете мне помочь.

- Ночь – всегда доброе время, - самый мелкий парень нахохлился, отчего стал отчаянно похож на встрепанного воробья.

- Мне нужно на Ключную улицу. Как туда пройти?

- Никак!

Голос парня стал резким, остальные захохотали. Перед моими глазами живо встал Денис, что, если и мой сынок ведет себя так с незнакомыми людьми? Захотелось проучить этих, может, и моему объяснит кто-нибудь в меру недобрый, как вести себя прилично.

- И все же? - я улыбнулась.

- Нет в столице такой улицы! - и снова гогочут.

Нельзя бить детей, в особенности чужих, даже если очень хочется. Я встряхнула рукой, живо представила, как треплю в воздухе этих ребят точно так же, как мама-собака поднимает в воздух зубами и треплет своих щенков за шкирку. Не больно, но так досадно. Магия волной сорвалась с руки. Напрасно я вспомнила сейчас о своем собственном сыне! Зря разозлилась так сильно. Всю стайку подростков подбросило в воздух, встряхнуло немного и опустило на ноги.
 - Ребята будут так любезны, помогут женщине добраться до дома? Ключная, дом пять. Особняк эльтем Галицкой.

- Будут, - кажется, некоторые детки перестали дышать. Один и вовсе встал на четыре лапы, обернулся облезлой дворнягой и бросился вон со всех ног. Именно тот, что начал хохотать первым.

- Предатель! - зло бросил кто-то другой.

- Нужно думать, как выбирать друзей, молодые ммм собаки.

- Мы волки.

- Еще не доросли. Волки бы не стали хамить женщине. Вы пока больше напоминаете обычных дворняжек, готовых вцепится в подол юбки. Не стыдно? Так куда мне идти?

- Мы проводим. Тут близко совсем.

Ребята обступили нас кольцом и пошли вперед по улице. Косятся, бросают удивлённые взгляды на раба. Эльф идет, чуть опустив голову, кончики его острых ушей побледнели, а ногами он буквально ощупывает каждый камушек и только после этого осторожно наступает.

- Вы бы ему хоть босоножки купили, эльтем, - бесстрашный подросток обратился ко мне довольно решительно, почти что с укором, - А то завтра он идти не сможет.

- Завтра он останется дома.

- Завтра, - тихо прошелестел эльф губами, посмотрел на меня с огромной надеждой и вновь потупился. Зато я чуть не упала. Как не удобно идти и оборачиваться все время!

- Вон ваш дом, эльтем, - с легким ехидством в голосе заявил тот парень, что помельче ростом.

- Я в темноте ничего толком не вижу. Это точно, Ключная, пять?

***

Я застелил постель Диинаэ свежим, еще горячим после трудов артефакта, бельем. Странно, что белье в этой комнате оказалось новым. И нити, которыми наволочки скрепляла портниха, чтоб не растрепались раньше времени, шнуровка и кружева по краю – все целое. Они лежали поверх подушек, но так и не были ни разу раскрыты. Впрочем, и сами подушки сохранили следы мела – на одной мастер изобразил гуся, на второй овцу.

Гусиный пух жёстче, опершись на такую подушку, удобней читать, шерсть овцы куда мягче и хранит сладкий запах теплого бока животного. Этот запах едва уловим, но все же навевает особенно сладкие сны. Маленькие подушки набили, кажется, всем, что попадалось мастеру под руку – круглыми камушками, песком, сушёным разнотравьем, ячменной шелухой. Да и формы они имели непривычные. Главное, что белье подошло. В неравной схватке с пододеяльником я и то смог довольно быстро одержать победу. Благо он был сшит довольно удобно. Окошечко для одеяла зияло по середине. Как удобно вставлять пуховое одеяло. Ставнями этому окну служила вышивка на шнурочках. Все та же черная роза, что отразилась и на моей собственной груди. Пожалуй, я идеально подойду к комплекту. Диинаэ должна оценить.

Только не способен я буду простить запах другого мужчины, впитавшийся в ее кожу. Ни простить, ни понять не смогу. Умом понимаю, кто такая эльтем, что я для нее лишь один из многих. Так уж повелось у дроу. Много мужчин для одной только женщины. Я для эльтем стану в лучшем случае лишь ярким воспоминанием, о другом невозможно мечтать. Но я хочу быть единственным, желанным в ту ночь, которую мне суждено украсть у судьбы. Пусть даже она станет последней для меня.

Я подошел к окну и чуть не схватился за сердце, поднял обе руки вверх, ударил кулаками по переплету. Диинаэ возвращалась в особняк в окружении целой стаи мужчин. Похоже, сегодня ее гарем станет полон. И мне не останется ничего, кроме невыносимой тоски. Я с ненавистью посмотрел на ни в чем неповинное ложе, которое застелил с такой аккуратностью. Не для себя старался! Для кого-то другого! Вон и эльф идет за ее спиной. Красивый и звонкий, как все представители этого народа.

Кажется, я зарычал от ярости, от безумной пьянящей ревности. Этого чувства я раньше не знал. Бросился вниз, перепрыгивая через ступени. Настежь распахнул дверь наружу. Красотка расточала улыбки, сияла глазами. Самая лучшая женщина этого мира даже на одну ночь не стала моей. Из-за того, что я – жалкий трус! Испугался.

Я опустил глаза вниз. Все одно – ничего сделать я не смогу теперь. Так лучше скрыть свои чувства, чтоб никто их не смог распознать. Меня трясло от ярости , от гнева, кажется , даже волосы встали дыбом на голове. И ошейник начал искрить от выброса магии. Он пил ее из меня, не давал разметать юнцов по сторонам. Юнцов и чертова эльфа. Кажется, он тоже невольник. Точно такой же, как и я сам.

Глава 12

Эльф

Я с самого детства мечтал попасть в хороший дом к человеку разумному и ученому. Пусть строгому, но к тому, кого я смогу уважать, чью волю считал бы достойной того, чтоб ее с радостью исполнять. Нас учили покорности, учили даже предугадывать желания хозяина. Любые желания. Я был на хорошем счету, и цену за меня назначили одну из самых высоких, что нередко является гарантией хорошей судьбы. Выпускной лист портил только балл по характеру, я смел изредка проявить непокорность. Всего несколько раз после того, как достиг возраста разумного существа, но и это было обидно.

И мне повезло. Я попал в дом человека достойного – самого генерала Альвара. Роскошный дом, удобная комнатка для меня одного, ее переделали для меня из кладовки. Собственная постель, возможность выходить наружу. Смешно теперь сказать, но я мог изредка пользоваться экипажем, когда нужно было передать из рук в руки письмо. Ведь почтовая птица может быть убита, подменена, а ястреба так и вовсе проще простого сманить куском свежатины, чтоб заменить конверт. Не так редко это делают недруги. Перехватывают ястреба, чтоб подправить письмо на свой лад.

Господин полностью мне доверял, да разве могло быть иначе? Эльфийский ошейник не прощает ошибок, а уж клеймо генерала, тем более. Я скорей бы умер, чем предал. С рассвета я проводил время за бумагами в его кабинете. Переписывал письма своим аккуратным почерком, надписывал конверты по образцу, готовил некоторые из зелий.

Личный секретарь генерала – почетная должность. Пусть даже и раб. И никаких особенных желаний, ни одного посягательства на мое тело от кого бы то ни было, даже от гостей. Имя хозяина служило мне надежной броней. Бывало, что некоторые женщины останавливались на несколько дней в доме хозяина. Красивые, белокожие, умные. Бывало генерал поручал мне соблазнить одну из таких, чтоб выведать что-то, достать какой-то предмет из дамской сумочки после того, как... Я искусен в обольщении и любви.
 А потом все рухнуло. И я догадываюсь почему. Хоть и нельзя думать плохо о своем господине, пусть даже и бывшем.

Генерал Альвар решил преподнести нашему королю соседнюю страну на золотом блюдечке. Это стало бы бесценным подарком, вершиной карьеры, самой лучшей его интригой.

Он и вправду все хорошо рассчитал. Королева утопла, когда узнала о неверности короля. Измены не было, само собой. Но несколько писем от "любовницы", портрет пухлого младенца, подарок для другой, который пришел от ювелира в замок "не вовремя". Все это убедило несчастную в том, что она была обманута мужем, и жить ей больше незачем.

Бедная, мне было искренне жаль ее. Но что сумеет сделать раб? Ничего. Любое лишнее слово считалось бы предательством. Разве смог бы я предать владельца? Проще погибнуть. По крайней мере, это не так страшно.

Принц стал предателем в глазах всего двора той страны. Как просто обезглавить династию, когда наследников больше нет.

Король остался один, если не считать его младшего брата.

Я отчетливо помню, как хохотал генерал, когда плел эту интригу. Он собирался сообщить принцу о смерти отца. Тот принял власть над казармой в свои руки, поставил подпись на нескольких приказах. Этого было достаточно, чтобы обвинить наследника в мятеже, сделать его против воли повстанцем.

Я на секунду задумался. Альер? Уж не его ли везли в столицу вместе со мной? Тогда получается, принц тоже погиб. Не думаю, что он дался кому-то. Скорей всего парня давно скормили химере. Выходит, наследника тоже нет. Генерал Альвар был бы счастлив, если бы только об этом узнал.

От династии осталось только двое – сам король и его брат. Но короля должны отравить. Яд влили в краску, которой затем покрыли фарфор. Каждая трещинка им пропиталась. А затем подменили любимую чашу. Королю грозит долгая болезнь, лекари ничем не помогут. Да и не поймут, откуда каждый день в покоях короля может возникать капелька яда.

Мой бывший хозяин считал, что так поступить надежней всего. И тогда от династии должен был остаться один только брат короля. Слабый, глупый, жадный. Он обещал подписать соглашение с нашим королем, как только сам взойдет на престол. Сделать из своей страны провинцию нашей в обмен на скромную плату. Но в последний момент передумал. Путь к трону для него уже был расчищен, и с троном дядюшке Альера совсем не хотелось расстаться. Вот он и исхитрился отравить моего хозяина. Я довитые растения есть во многих садах. Как глупо погиб генерал Альвар. Последняя интрига обошлась ему слишком дорого.

Я искренне оплакал генерала Альвара. Он был жесток к остальным, коварен, пожалуй, даже бесчестен. Но предан нашему королю, добр ко мне, справедлив. Всегда оставлял несколько часов для сна, каждый день я мог досыта есть то, что найду в саду или из остатков на кухне, бил так только за дело. Один раз я перепутал конверты – вложил письмо не в тот, в который должно, а в другой. Беды не случилось, хвала великим богам.

Тогда генерал Альвар потратил время на то, чтоб отучить меня допускать ошибки. Не убил чудом, вовремя позвал лекаря. Да только спину изувечил некрасивый шрам. Когда очнулся, я понял, что дорого уже я не стою. Мало кому нужна испорченная вещь. Невольник со шрамом – все равно, что тарелка со щербинкой. Использовать не мешает, но в хороший дом такую вещь уже не возьмут. Да и женщине такую спину уже не покажешь. Думал, хозяин продаст меня сразу. Но нет, генерал пожалел, простил ошибку, оставил при себе. Добрый он был и справедливый. Мне очень повезло попасть именно к нему.

Генерал Альвар долго сетовал на то, что я сумел его так разозлить, что он был вынужден испортить мое тело. Мне и самому это было досадно.

И вот Альвар умер. Первые сутки я горевал, разрывался от тоски. Не стало никаких поручений, ночами я мог теперь спать вволю, днем помогал слугам, разбирал вещи хозяина, смотрел, что стоит продать, а что лучше оставить его сыну.

Не скрою, я ждал его наследника с надеждой. До этого мы встречались с ним только единожды. Генерал очень редко упоминал о своем сыне. Тот решил не оставлять меня при себе, продал на следующий же день так дешево, будто я вовсе ничему не обучен. Всему виной мой строптивый и дерзкий характер, не смог пересилить себя, исполнить все прихоти нового господина. Вот и поплатился.

И я навсегда покинул дом генерала, те стены, которые стали мне родными за десять лет. Все вещи, которые я привык считать своими, остались там. Одежда, обувь, бутылек с остатками духов. Оборачивался, смотрел на окна, все казалось, что хозяин выглянет, окликнет. Благо торговцу не было до меня никакого дела.

Потом был рынок, строптивый раб, за которого я почему-то переживал, череда лиц и прикосновений, наконец бордель. Здесь стало совсем уж невыносимо, чувствовать и ощущать себя вещью.

Не знаю, как я решился испытать судьбу. Хотел попасть вновь в чей-то дом, стать если не секретарем, то хотя бы слугой при достойном господине. Шрам на спине мог послужить достойной защитой против того, чтоб стать гаремным.

Зачем эльтем такой мужчина в постели, когда она может выбрать любого другого? Невинного юного эльфа, к примеру, который только окончил рабскую школу, чистого, словно лесной цветок. Самого лучшего. А хорошо выученный слуга, грамотный, умный нужен всегда.

И я рискнул. Хотел лишь чуть намочить пол у ног темной эльфийки, будто случайно выплеснуть воду, пасть к ногам. Женщин соблазнять я обучен. И готов был пойти на все, лишь бы покинуть чертово заведение, поменять его на дом достойной госпожи. Не спать больше

в общем зале, иметь крохотный уголок, возможность протирать книги от пыли и украдкой читать их. Иметь возможность выходить на улицу, в сад. Хоть ненадолго, но все же. Эльфы чахнут, когда их запирают в домах.

Только судьба меня подвела, я случайно выплеснул полный бокал воды в лицо дроу. Не знаю, что могло быть опасней? За такое и смерть – малая кара. Я навлёк гнев не только на себя, но и на своего хозяина, и на все заведение. Думал, сразу убьют, повезет, если даже в назидание другим мучить не станут. Но вышло хуже. Эльтем забрала меня с собой. Страх мгновенно парализовал тело, лишил рассудка. И зачем я настоял на том, чтобы она поклеймила меня? Как вообще посмел открыть рот? Кара ждет страшная. Как она сказала? Не стану наказывать этой ночью? Завтра он не выйдет из дома? Выходит, завтра для меня все же настанет. Замучит не сразу.

Я шел по улице, покачиваясь от страха из стороны в сторону, зачем-то предупредил эльтем о юных оборотных впереди нас. Собралась целая стая! Что может быть хуже, чем опьяненный луной молодняк на следующую ночь после полнолуния? Ничего. Не знаю, каким чудом ей удалось вразумить их. Я полагал, что оборотней просто не станет, она убьет их и что тогда? Целые кланы станут мстить за гибель своих. Кому мстить и как? Да и какое мне до этого дело?

Я вскинул голову на окна особняка, в котором мне предстоит умереть. Мельком успел заметить другого невольника. Он был распят у окна и его лицо искажала такая гримаса боли, что пробрало и меня. Кажется, парень кричал. Я отвернулся, прикрыл глаза. Никогда не мог вынести вида чужих страданий, если был бессилен помочь.

- Спасибо, что проводили, ребята.

Оборотни ушли, отворилась дверь особняка. Кажется, я начал терять сознание. Даже не смог понять, кто вышел нас встретить. Едва успел ухватиться пальцами за ограду, чтоб устоять на ногах.

***
 Альер мрачнее тучи, и мне почему-то хочется оправдаться перед ним. Объяснить, зачем я купила еще одного раба в дом. И одного-то не собиралась. Да какая вообще из меня рабовладелица? И почему я должна перед кем-то оправдываться? Но и свиньей себя чувствовать совершенно не хочется. Парням придется жить в доме вместе какое-то время, пока я не придумаю, что делать дальше. Даже квартирантов предупреждают заранее, если из квартиры собираются сделать коммуналку. Но, с другой стороны, дом большой, как-нибудь уживутся. Надеюсь. И все равно мне почему-то неудобно перед Альером. Будто я привела в дом мужчину, не предупредив об этом заранее... Кого? Любовника? Мужа? Друга? Того, кто мне интересен? Ведь это так. И просто нужно набраться смелости и признать очевидное.

Скажу, как есть. Чтоб не было лишних недопониманий. Так проще жить.

- Мне подарили эльфа. Проводи его, чтоб умылся... - и тут я обернулась.

Эльф почти сполз по ограде на землю. Кожа у парня стала цвета мела, лоб покрылся испариной. Мне что, опять скорую вызывать?! Кажется, я становлюсь мастером по отправке рабов на тот свет. Но этого-то я даже вареньем накормить не успела.

Альер сбежал по лестнице сам, подхватил несчастного на руки, перевалил через свое плечо. Как-то очень ловко у него это вышло, а ведь они с эльфом почти одного роста, - сверкнул глазами на меня и унес моего нового невольника в дом. Я увидела в руке парня деревянный ящичек, что в нем – остается только догадываться. Может, аптечка? Я пошла следом. Альер скрылся в прачечной, послышался шум воды. Идти мне туда? Здесь подождать?

- Лекарь нужен?

- Полагаю, что нет, Диинаэ. Эльфы невероятно живучи, даже светлые, в их жилах течет кровь первородных, - донесся до меня приглушенный голос Альера из-за двери.

- Угум.

Глава 13

Я думал ровно мгновение, когда увидел воочию, что стало с эльфом после его близости с эльтем. Соперник, тот, кто занял мое место... Как остро хотелось его растерзать, свернуть набекрень его голову на лебединой шее. Не смог. Увы, я не зверь. И точно знаю, что я должен был очутиться на месте этого парня. Сбежал по ступеням, не дожидаясь приказа Диинаэ, подхватил эльфа, перекинул через плечо. Он висит, словно безвольная кукла, кажется, едва дышит.

Что же с ним делала эльтем этой ночью? И почему страсть дроу убивает мужчин? Неужели темные эльфийки не в состоянии с собой справиться, хоть как-то умерить свой пыл? Я никак не могу взять в толк, как страсть может вынуждать причинять боль, страдания и смерть? Что, бесы побери, вообще происходит за дверьми спален эльтем? И как мужчины остаются хоть на что-то способны в таких обстоятельствах? Не понимаю.

Я подхватил с пола ящик с зельями и бинтами, который мне передали из ратуши. Эльф совсем почти ничего не весит, так и болтается на плече, будто кукла. Я провел ладонью по его спине, рубашка вроде сухая, по крайней мере, на мне не осталось ни капельки крови, да и эльф не кричит, впрочем, он и очнуться не может. Выходит, на спине ран от плети нет. Ладонь скользнула чуть ниже. Штаны у парня из другой ткани, гораздо плотней. Но и она бы намокла от крови, будь раны здесь.

Почему моя собственная судьба скачет, словно игривая молодая кобыла, выделывая подчас невозможные па, а то и почти смертельные фокусы? Кто бы в своем уме мне раньше сказал, что я стану ощупывать не просто эльфа, а до кучи еще и любовника своей женщины? Того, с кем она провела ночь! Ведь Диинае моя. Станет моею. Обязательно станет, и будь, что будет. Я люблю риск и азарт. Эльтем предложила хорошую ставку.

Я чуть замялся перед лестницей, но на второй этаж в купальню подниматься не стал. Да и в прачечной с раненым мне будет удобнее обходиться. Да, лучше отнести эльфа сюда. Я отворил дверь настежь и тут же захлопнул ее за собой. Вроде глупость, но раздеть парня на глазах у женщины я просто не смогу.

Осторожно обогнул стеклянный шкаф для стирки. Какой дурак обустроил его на проходе?! Поставил ящик с лекарствами на пол и начал осторожно снимать раба со своего плеча. Никак не пойму, почему он до сих пор без сознания? Я столько раз имел неудовольствие лечить раны людей, всякое случалось в жизни во время поединков, тренировочных боев, да и стычки на границах бывали... Но теперь я замешкался, да что там – опешил. Что, если у невольника какая-то ммм постыдная рана? Я ума не приложу, как его раздевать, как лечить!

Парня я привалил к стене полубоком. Еще раз провел рукой по груди. И тут сухо и чисто. Похоже, придется штаны с него стягивать. Я тронул шнурок, развязал узел. Чертовы эльфийские волосы, они, кажется, повсюду, путаются в пальцах, наматываются на руки. Отвел их в сторону с лица парня, хотел завязать в узел, но на секунду замешкался. Уж не тот ли это эльф, с которым мы вместе шли к столице? Похож. Да точно похож. И как я его не узнал сразу? За два дня парень отощал, скулы заострились до невозможности, да и кожа словно погасла, раньше она светилась, как у всех эльфов, а теперь стала больше напоминать бумагу. Тонкую, хрусткую. Его что, не кормили? Я чуть побрызгал в лицо парня водой, а сам начал собирать его волосы в косу. Как ни крути, а без этого не обойтись.

- Нет! Не делай этого! - глаза парня вдруг распахнулись, он вжался в стену спиной, еще и ноги под себя подтянул.

- Тише-тише, - я показал ему две свои раскрытые ладони, - Я просто хочу помочь, а твои волосы очень мешают. У меня есть лекарственные зелья. Целый ящик. Где ты ранен? Куда мне смотреть?

- Я не ранен, - эльф принялся озираться, рассматривать стены с таким вниманием, будто ждал, что откуда-то должен выпрыгнуть бес. Затем резко ущипнул себя за руку, чуть поморщился. С ума он что ли сошел?

- Ты чего?

- Я подумал, что мы оба в животе у химеры.

- Нет, нам повезло. Мы в доме эльтем.

- Повезло? - парень закусил губу и вновь стал клониться на бок. Я чуть хлопнул его по щеке.

- Сейчас я найду зелье, которое дает силы. Всего пара капель и тебе станет легче, - я отвернулся к лекарскому ящику, - Ран точно нет?

- Не нужно тратить на меня зелье. Я – смертник. Мне жить осталось до следующей ночи.

- Почему именно так? - я обернулся к эльфу. Как бы выспросить, что случилось между ним и эльтем этой ночью?

Парень опустил взгляд вниз, на свои тонкие пальцы, перебрал ими рубашку.

- Я выплеснул воду в лицо дроу. Полный бокал, - произнес он чуть не по слогам.

- Зачем?!

- Случайно запнулся ногой за ковер, - слова посыпались из парня градом, - Эльтем Галицкая в этот момент была увлечена представлением. Гюрза танцевал для нее особенный танец. Это действительно очень красиво. Полный стол блюд, сам хозяин заведения сидел рядом с нею. И тут я... споткнулся. Эльтем Галицкая подскочила.

- Я бы тоже подскочил, если б меня так облили.

- Думал, убьют прямо там. Меня уже взяли под руку наши стражи. Перерезали бы горло, и дело с концом. Но эльтем сказала, что сама накажет меня здесь, в своем особняке.

- Погоди, так между вами не было, что ли, ничего?

- Между нами был стакан воды и поднос с деликатесными блюдами. Я все уронил. Еду на пол, а воду выплеснул прямо в лицо дроу.

- Она тебя не? Не брала, - я не знал, как сказать то, что вертелось на языке. И с каждой секундой дышать становилось, что примечательно, все легче и легче.

- Она меня не избила... пока, - парень вздрогнул. Я на всякий случай побрызгал ему еще водички в лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.